

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс»

Научно-практический журнал

**Вестник
Института развития ноосферы**

2019 № 3(5)

(28 марта 2019)

Вестник Института развития ноосферы – электронный научно-практический журнал неформального научного содружества, работающего в сфере теории и практики ноосферогенеза: моделирование, формирование и развитие системы планетарного социума на основе разумных и гуманных принципов с учетом повседневной окружающей реальности и геополитической ситуации.

Учредитель: Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Редакционная коллегия

Винобер А.В. – главный редактор, руководитель Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Степанов С.А. – д.пед.наук, профессор Академии МНЭПУ

Сухорукова С.М. – д.э.н., профессор кафедры экологической и промышленной безопасности Московский технологический университет (Институт тонких химических технологий)

Моложников В.Н. – д.б.н., председатель Байкальского отдела Русского географического общества

Шостка В.И. – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры общей физики Физико-технического института Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

Бриних В.А. директор Института региональных биологических исследований (Майкоп)

Винобер Е.В. – технический редактор, координатор проекта «Просвещение, образование, издательская деятельность» Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов статей.

Статьи публикуются в авторской редакции. За достоверность информации ответственность несут авторы статей

Адрес редакции: г. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, 55

тел. 8914-912-47-11

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

www.biosphere-sib.ru

Периодичность выпуска журнала 12 раз в год

Запрос на присвоение ISSN: в ожидании

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Теория и практика развития ноосферы</i>	5
<i>С.А. Ан, Б. Н. Кагиров, Р. Ю. Наумов, Х. П. Пашаев, Е.В. Ушакова.</i> Актуализация метода критического научно-философского анализа современной интеллектуальной продукции в условиях глобализации на пути к ноосфере.....	5
<i>С.В. Смирнов.</i> Информатизация и глобализация общества, их роль в формировании экологического мышления.....	57
<i>А.В. Винобер.</i> Психология экологического сознания: в поисках экологического императива	62
<i>Социальная философия</i>	70
<i>Ю. Н. Сколяр.</i> Глобалистика как проблемное поле социальной онтологии (временная характеристика).....	70
<i>Психоистория</i>	78
<i>А.В. Винобер.</i> Психоистория партизанской войны в Беларуси 1941-1944 гг. Очерк первый (к 75летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков).....	78
<i>Информация для авторов</i>	88

CONTENTS

<i>Theory and practice of development of the noosphere</i>	5
<i>S.A. An, B.N. Kagiroy, R. Yu. Naumov, Kh. P. Pashayev, E.V. Ushakova. Critical method update scientific and philosophical analysis of modern intellectual products in the context of globalization on the way to the noosphere</i>	5
<i>S.V. Smirnov. Informatization and globalization of society, their role in formation of ecological thinking</i>	57
<i>A.V.Vinober. The psychology of ecological consciousness: in search of the ecological imperative</i>	62
<i>Social philosophy</i>	70
<i>J. N.Skolyar. Temporal characteristic of globalistics as a new problem field of ontology</i>	70
<i>Psychohistory</i>	78
<i>A.V. Vinober. The psychohistory of the partisan war in Belarus 1941-1944 yy. First essay (on the 75th anniversary of liberation of Belarus from german-fascist capturers)</i>	78

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ НООСФЕРЫ

УДК 008:001:14

*С.А. Ан¹, Б. Н. Кагиров², Р. Ю. Наумов³, Х. П. Пашаев⁴, Е.В. Ушакова⁵**Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия¹**Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия²**Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск,
Россия³**Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск, Россия⁴**Алтайский государственный медицинский университет, Барнаул, Россия⁵***АКТУАЛИЗАЦИЯ МЕТОДА КРИТИЧЕСКОГО
НАУЧНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА СОВРЕМЕННОЙ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПУТИ К НООСФЕРЕ**

В интеллектуальных сферах современного общества все более распространяются разные виды информации с неясными, искаженными, неверными, извращенными до неузнаваемости и даже разрушительными смыслами, обычными становятся информационные фейки (ложь, преднамеренно вбрасываемая в информационно-интеллектуальное пространство). Это дает основание ряду специалистов характеризовать общество начала XXI века как цивилизацию лжи. Вполне естественно, что выстраивать стратегию общества ноосферы как социосферы созидającego и гармонизирующего разума, достоверно отражающего закономерности существования природы и общества, объективных и субъективных миров, в условиях тотального нарастания искаженной и ложной информации, невозможно.

В результате в интеллектуальной сфере современного общества складывается актуальное противоречие: с одной стороны, между необходимостью реализации стратегии гармонично созидającego разума человека и общества в ноосферной цивилизации, а с другой – нарастанием тенденций искажения и извращения интеллектуальной продукции общества в глобальных масштабах. Это создает серьезную проблему, связанную с разработкой культуры различения того, что в интеллектуальной продукции социума является необходимым, достоверным, созидающим, а что, напротив, манипулятивным, ложным, разрушающим. На основе данной проблемы формулируется цель познания: выявить наиболее подходящие методы такой культуры различения, которые, в первую очередь, могут опираться на философскую методологию, научную методологию, на нравственные императивы бытия. В предлагаемой читателю статье ставится одна из задач, соответствующая данной цели: показать актуальность применения метода критической философии к анализу современного знания, информационно-интеллектуальной продукции социума на этапе его глобализации.

Для решения данной задачи применен оптимологический подход, с помощью которого выявляются те знания и интеллектуальная продукция, которые являются оптимальными или неоптимальными. Оптимально-созидающие знания обладают цельностью, всеобщностью, гармоничностью, созидающим потенциалом. Неоптимально-деконструктивные знания, напротив, парциальны (частичны), манипулятивны, уводят от истины, обладают потенциалом деконструкции и распада гармоничных интеллектуальных систем.

В области философии к первому направлению оптимального созидającego философского знания отнесены, например, концепция русского космизма, живого знания

жизни, системная философия, концепция ноосферы. К неоптимально-деконструктивным знаниям, прежде всего, относятся софицизм и постмодернизм как философские концепты и практически применяемые направления, включающие в себя способы (методы) целенаправленного преобразования интеллектуальной продукции, в целом не совместимые с концепцией ноосферы. Применение метода критической философии осуществлено на основе анализа некоторых важных понятий и концептов в интеллектосфере современного общества.

Ключевые слова: критический метод в философии, глобализация, концепция и стратегия ноосферы, интеллектуальный потенциал общества и его полярные преобразования, критический анализ понятий и концептов.

Введение

Попытки осмыслить современное общество с позиций улучшения его структуры, гармонизации социальных и социально природных отношений представляют собой сложные интеллектуальные задачи и проекты. Тем более сложной проблемой оказывается разработка будущего, более совершенного общества. К числу таких важных социальных проектов относится и концепция ноосферы, выстроенная отечественной научно-философской мыслью на базе краеугольных идей выдающегося отечественного ученого В.И. Вернадского. Именно В.И. Вернадский поставил ряд важнейших глобальных проблем первоочередной роли научного планетарного разума, способного своей созидательной силой обеспечить переход из биосферы не в конфликтную социосферу, а в общепланетарно-жизнеутверждающую социосферу, или Ноосферу. Ученый в своей работе «Научная мысль как планетное явление» (включенной в современную книгу важнейших трудов В.И. Вернадского «Биосфера и ноосфера», с.242-469) [5] писал о новом научном подходе к анализу и использованию общепланетарных знаний о природе и обществе. В §14. В.И. Вернадский отмечает: «Человек впервые реально понял, что он житель *планеты* и может – должен – мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но и в *планетном аспекте*. Он, как и все живое, может мыслить и действовать в планетном аспекте только в области жизни – в *биосфере...*» [5, с.262]. В § 23 сделано следующее обобщение: «Впервые *идея единства всего человечества*, людей как братьев, вышла за пределы отдельных личностей, к ней подходивших в своих интуициях или вдохновениях, и стала двигателем жизни и быта народных масс или задачей государственных образований. Она не сошла с тех пор с исторического поля человечества, но до сих пор далека от своего осуществления. Медленно, с многосотлетними остановками, создаются условия, дающие возможность ее осуществления, реального проведения в жизнь» [5, с.273].

Ноосферная концепция получила широкий отклик в отечественной науке. Во второй половине XX и в начале XXI веков учение о ноосфере

развивалось и развивается в ряде трудов ученых России и СНГ – В.П. Казначеева, В.В. Мантатова, Л.В. Мантатовой, Н.Н. Моисеева, Г.С. Смирнова, А.И. Субетто, А.Д. Урсула, Т.А. Урсул и мн. других исследователей [13; 23; 25; 26; 38; 39; 41; 42 и др.]. Много сходных идей с концепцией ноосферы содержится в трудах также ряде трудов по русскому космизму (естественнонаучному и религиозному), в котором ноосферизм рассматривается как одно из направлений космизма [37; 41]. С концепцией ноосферы и ноосферного общества во многом согласуются идеи русских философов: К.С. Аксакова, Н.Н. Алексеева, Н.А. Бердяева, Н.Я. Данилевского, Ф.М. Достоевского, И.В. Киреевского, Н.О. Лосского, В.Ф. Одоевского, В.С. Соловьева, А.С. Хомякова, П.Я. Чаадаева и ряда др. Широкий анализ особенностей русской национальной идеи и ее особенностей в трудах отечественных мыслителей представлен в работах современных исследователей (Н.А. Бенедиктов, А.В. Иванов, М.А. Маслин и др.) [1; 4; 8; 19; 20; 29; 35; 36; 37].

Дальнейшая разработка проблем ноосферы и ноосферогенеза требует комплексного подхода, развития нескольких взаимосвязанных теоретических и практических направлений. Среди них можно отметить, например, следующие важные разноплановые *научно-философские задачи* развития. Это:

- социально-философские основы концепции с учетом процессов и факторов глобализации современного общества;
- понимание и реализация оптимальной структурно-динамической организации социосферы;
- определение и реализация оптимальных социально-природных взаимодействий на базе идей коэволюции общества и природы, рационального природопользования;
- правовая организация и оптимальное социально-политическое и народно-хозяйственное управление в обществе ноосферы;
- этические, морально-нравственные основания ноосферного общества;
- знаниеведение и знаниевый потенциал ноосферного социума;
- проблемы воспитания и образования на пути становления цельного человека;
- содержание общего мировоззрения человека и общей идеологии данного общества;
- вопросы организации личной, семейной жизни и практически преобразующей созидательной деятельности человека;

- разрешение проблем рационального природопользования с преобладанием не преимущественно потребительских эготехнологий, а природоохранных и человекоберегающих экотехнологий;

- справедливая ноосферная идеология сосуществования людей и социосистем на нашей планете в настоящее время и в обозримом будущем.

Указанные задачи и связанные с ними направления деятельности, по нашему мнению, требуют не только усилий отдельных самоотверженных ученых, но разработки специальных государственных программ по ряду актуальных направлений, выполняемых коллективами ученых-единомышленников из разных областей естественно-научного, социально-гуманитарного и технико-технологического знания. Согласно русской интеллектуальной традиции, это важнейшее *общее дело* (В.С. Соловьев, Н.Ф. Федоров) людей на пути созидания более справедливой жизни в обществе и путь восстановления сбалансированных гуманных, а не хищнических отношений с Матушкой-Природой [4; 25; 26; 36; 37; 38]. Считаем данные задачи весьма актуальными, поскольку, как показывает анализ современного общественного сознания, индивидуального и общественного интеллекта не только у нас в стране, но и в мировом сообществе, их реальное состояние слишком сильно не соответствует желаемым идеальным конструктам.

Парадоксы современности

Современные средства массовой информации в развитом техногенно-информационном обществе, с уникальными возможностями передачи лучшего совокупного интеллектуального продукта, казалось бы, должны были стать важнейшим интегратором и организатором общественного сознания граждан, направляя основной упор своей деятельности на решение главных задач. Это: предоставление населению достоверных и актуальных данных о жизни людей, о разных направлениях общественной деятельности, о важных программах достижения согласованности во внутригосударственных и международных отношениях, о разностороннем культурном развитии граждан с высоким воспитательно-образовательным эффектом и т.д.

Но на деле мы видим совершенно иное. Различные виды и каналы СМИ в значительной мере наполнены бессмысленной, мусорной, фейковой информацией, однако, дающей им значительную прибыль. Верные данные потребитель должен буквально выуживать по крупицам из огромных потоков информационной продукции, часто весьма низкого качества и сомнительной достоверности. Этический и эстетический уровень информационной продукции во многих СМИ также невысокий, а то порой и выражено деструктивный.

Обращаясь только к ситуации в нашей стране (но с учетом того, что в окружающем социальном мире обстановка во многом сходная), к сожалению, можно констатировать, что в сферах науки и образования преобладают не процессы развития, а деградации. Ослабевают и «тают на глазах» научные, научно-технические школы и лучшие отечественные педагогические направления, что свидетельствует не о развитии научно-образовательного потенциала общества, а о его явной деградации. Принимаемые многочисленные национальные программы, в связи с постоянными сбоями в социальном управлении, остаются в течение ряда лет лишь благими пожеланиями, которые на практике не реализуются.

Уже стал очевидным и признанным факт наполнения современной интеллектуальной продукции не только в СМИ, но и в научно-технической, политико-правовой, экономической и др. сферах – обманками, симулякрами, мифами-новоделами. Недаром в современных СМИ получил широкое распространение новый термин «фейк». Фейк (от англ. fake), т.е. фальсификация чего-либо, фальшивый, фейковый – подделка, преднамеренное изменение вида или свойства предмета с целью скрыть определенные стороны реальности, относящиеся к данному предмету. «Фейк также может означать: Фальшивые новости (фейковые новости, англ. fake news) – информационная мистификация или намеренное распространение дезинформации в социальных медиа и традиционных СМИ» [46].

В результате происходящих процессов общий интеллектуальный потенциал общества деградирует. Социальная организация общества оказывается все более расчлененной и конфликтной в связи с нереальным обогащением правящих олигархических слоев, часть интересов которых находится далеко за пределами нашей Родины, а также с продолжающимся катастрофическим обнищанием основной массы населения страны, особенно в отдаленных от центра регионах. Подобные реальные социальные процессы не только не приближают нас к желаемому обществу ноосферы, но все быстрее отдаляют от этой важной перспективной социальной идеи и цели.

Если и далее будет происходить деградация интеллектуального и потенциала страны, совокупной интеллектуальной продукции, то в итоге исчезнет основа для восстановления, укрепления и расширения производственного потенциала России. У граждан страны окажутся исчерпаны возможности достойного трудоустройства, достойного жизнеобеспечения собственных семей, получения полноценного воспитания и образования новыми поколениями, вступающими в жизнь, будет окончательно подорвано воспроизводство демографической основы страны.

Но, как известно, «свято место пусто не бывает», пустующие территории займут другие народы и страны, но только России там уже не будет.

Попытаемся разобраться в этом сложном сплетении теоретических и практических проблем, обратившись в данной статье лишь к одному важному, на наш взгляд, вопросу – к критическому анализу современной интеллектуальной продукции общества. Для этого далее мы используем разработанный в философии еще на рубеже XVIII–XIX веков и до настоящего времени не утративший своей актуальности *критический метод* (И. Кант, Г. Гегель; Э. Мах, Р. Авенариус; Г. Гадамер, А.С. Лаппо-Данилевский, К. Поппер, И. Лакатос, П. Фейерабенд и др.) [7; 18; 22; 24; 29], а также современный *оптимологический* подход, применяемый при анализе происходящих процессов и отражающих их концепций с конца XX века (О.С. Разумовский, Ю.М. Горский, Г.В. Дербан и др.) [10; 34].

Но вначале определимся с предметом анализа интеллектуального продукта. Начнем наше рассмотрение с наиболее интегративных форм индивидуального и общественного сознания – с мировоззрения человека и идеологии общества.

Мировоззрение и идеология в российском социуме

Как известно, для человека и общества важнейшее значение имеет формирование индивидуального и общественного *мировоззрения* [2; 3; 29; 47]. «*Мировоззрение* – это: 1) всеобщий взгляд на мир в целом (отвечает на вопрос: что есть мир, в котором я живу?); 2) понимание места человека в этом мире, его роли в этом мире (с ответом на вопрос: что я значу в этом мире?); 3) умение правильно поступать в этом мире на основе имеющихся знаний (с решением концептуально-практических вопросов: как мне правильно поступать в этом мире?). Более широко – это мироощущение, мировидение, миропонимание, мироотношение и миротворчество человека. Первый аспект мировоззрения – смысловой, концептуальный, он формирует картину мира субъекта; второй – жизнеутверждающий; а итоговый, третий аспект – практический, определяющий векторы деятельности человека в мире на основе имеющихся знаний [2, с.104]. На уровне стран, государств как относительно самостоятельных макросоциальных систем (сокращенно, социальных систем – ССи) совокупность наиболее важных жизнеутверждающих идей аккумулируется в их *идеологии*. «*Идеология* (от греч. ἰδέα – идея, представление и λόγος – слово, учение) – система концептуально оформленных представлений и идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики – классов, наций, общества, политических партий, общественных движений – и выступает формой санкционирования или существующего в обществе

господства и власти (консервативные идеологии), или радикального их преобразования (идеологии «левых» и «правых» движений). Идеология и форма общественного сознания – составная часть культуры, «духовного производства» [29].

Обратим особое внимание на следующее. Как известно, *сущностью* человека и всех социальных систем (в процессе самоорганизации людей в более сложные социальные организмы), являются *сознание, разум*. Для человека – это *индивидуальное сознание* с высшим уровнем – *мировоззрением*, а для общества, макросоциосистемы государства, страны (ССи) – ее *общественное сознание*, которое в концентрированном виде выражается в *общей идеологии* ССи.

При этом важно обратить внимание на следующее. Необходимо различать разные формы идеологии: 1) виды частных, сферных идеологий, прежде всего, *политическую идеологию*, выражающие совокупность идей определенных течений в обществе (классов, партий и пр.); 2) *общую идеологию* социосистемы как целого, с ее совокупным общественным сознанием, обобщенном в консолидированном миропонимании, мироотношении и миродействии с целью нормальной перспективной жизнедеятельности общества как целостного организма живой ССи. Рассмотрим этот вопрос подробнее, поскольку он имеет важное значение для формирования и реализации общих целей здорового жизнеспособного социума.

Первое. Это более частная, отдельная сферная (в политической сфере), то есть, *более узкая идеология – политическая идеология*. В этой парциальной (частичной) форме идеология часто расчленена (политизирована), как например, буржуазная и пролетарская идеология внутри одного общества. В этом случае, фактически формируется *расслоенное* общественное сознание социосистемы. Оно не в состоянии определить общий жизнеспособный путь данной системы, поскольку подобная «социально-политическая идеологическая шизофрения», скорее всего, приведет данный субъект не к единому пути сбалансированной жизнедеятельности, а к распаду «социальной психики» изнутри со всеми вытекающими последствиями для жизни живой разумной социосистемы (ССи). Аналогично, если в обществе одновременно управляет несколько партий с собственными идеологиями (от термина «*парт*» – часть), то также не формируется общей жизнеутверждающей социальной идеи общества, государства. Каждая политическая партия вещает свое, не слышит других. В такой многопартийности расчленение политизированного общественного сознания только нарастает, политико-идеологическое расслоение также. Если же

партия, выражающая интересы не всего общества, а лишь его части, выставит свою идеологию в качестве всеобщей, то это может привести к резкой деформации, болезням всего общественного сознания (поскольку фактически идеи последнего не совпадают в частно-партийной идеологией, выставленной на место всеобщей). Иными словами, частная сферная, прежде всего политическая идеология, конечно же, может существовать и реально существует в разных видах. Но чаще всего она не столько консолидирует, сколько разъединяет общество, обладающее совокупным сознанием, изнутри.

Второе. *Общая идеология* жизни страны (ССи) как совокупность жизнеутверждающих идей в ее общественном сознании на базе приобретенного прошлого опыта, достоверного научно-философского анализа современной организации ССи и жизни ее народонаселения, а также перспектив будущего сбалансированного развития общества.

Следует подчеркнуть, что политика страны, государства может в значительной мере меняться, а вместе с ней и *политическая идеология*, по природе своей *изменчивая*. Но при этом *актуальная и стратегическая общая идеология социума* должна оставаться. Именно *общая идеология* обеспечивает общую структурную организацию общественного сознания, его активную целеустремленную творческую деятельность, а также содержание и качество социального интеллектуального продукта. Такая *общая идеология* страны отражается в ее Основном законе жизни ССи страны, или в *Конституции страны*, определяет главные идеи современной и перспективной жизни всего народа страны, построение стратегических целей, тактических действий и реализацию согласованного множества конкретных практических социальных задач в определенное время и на перспективу.

Если же социальный организм – от человека до общества – утрачивает свою сущность – сознание, в том числе, в наиболее организованных формах общего мировоззрения и общей идеологии, то в результате остается лишь тело без души, без ума. Но такое *без-умное тело (человека или ССи)* *нежизнеспособно*, поскольку все его действия, безумны, бездумны, бесцельны, неопределенны. В итоге такой без-сознательный телесный антропомутант или социомутант отомрет в конвульсиях, возможно, став хорошей желанной питательной основой для иных живых систем. Такое изменение некогда разумной ССи связано с ее *деидеологизацией*. Данная концепция получила широкое развитие во второй половине XX века в двух основных вариантах: во-первых, в идеях новых технократов-менеджеров: Д. Белл, Дж. Гэлбрейт (США), Р. Арон, Ж. Фурастье (Франция); во-вторых, в варианте примата над общей идеологией – идей потребления и удовольствий

(потребительско-гедонистический вариант) в лице парциальных идеологов цивилизации удовольствий и индустрии СМИ (Ж. Дюмадезь, Ж. Казанев М. Каплан, Л. Ловенталь, Ж. Дюмадезь и др.) [29; 47].

По этому поводу А.С. Панарин отмечает следующее: Деидеологизация – это социально-политическая концепция, согласно которой в современных обществах уменьшается роль идеологий, вытесняемых позитивным знанием... Девизом сторонников деидеологизации стал тезис: все то, что идеологически одержимые левые обещали достичь посредством социальной революции, гораздо эффективнее достигается посредством научно-технической революции... Для «потребительского человека», взятого технократами в союзники в борьбе с традиционным менталитетом, деидеологизация означала реабилитацию принципа удовольствия, ослабление давления *старой* жертвенной морали, мешающей приобщиться к радости потребительского общества и к цивилизации досуга (*курсив наш – С.А. и др.*) [32].

Из предыдущего краткого обзора вопросов общественного сознания, мировоззрения, и идеологии сделаем вывод. *Общая идеология* является *атрибутом* (т.е. неотъемлемым, главным, сущностным свойством) любой жизнеспособной страны, действующей целенаправленно и на перспективу. Она прописывается в Основном законе – Конституции страны.

А теперь обратимся к содержанию статей Основного закона нашей страны – к Конституции Российской Федерации [21]. Рассмотрим те нормы, статьи нашей Конституции, где речь идет об идеологии. Оказывается, что в последней редакции Конституции Российской Федерации, с учетом внесенных поправок, начиная с 2008 года, с социальной идеологией связана лишь одна статья – статья 13, пункты 1, 2 и в определенной мере – пункт 3. Текст следующий: «Статья 13. 1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 3. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность» [21, Ст.13].

Приведенное цитирование показывает, что, к сожалению, в действующей в настоящее время на территории всей нашей страны Конституции РФ: 1) отсутствует правовое определение ключевого для ССи понятие идеологии; 2) нет речи ни об общей, ни о государственной идеологии (есть лишь их отрицание в ст.13, п.2); 3) признается идеологическое многообразие (данное понятие также не определено в правовом отношении); 4) признается политическое многообразие (Ст.13, п.1); 5) кроме того, в ст.13, п.5 «признаются политическое многообразие,

многопартийность»: по умолчанию, серьезные политические партии формулируют свою парциальную политическую идеологию, которая, соответственно, только и может присутствовать в стране.

Приведенный материал из Основного закона страны и его краткий анализ показывают, что в Российской Федерации: 1. Отсутствует общая идеология, которая в определенной мере может быть охарактеризована как государственная, национальная идеология страны. 2. Признается идеологическое многообразие (без определения его правового смысла), т.е. расслоение идеологического общественного сознания ССи. 3. Далее постулируется, что такое идеологическое многообразие фактически выступает как «политическое многообразие, многопартийность», т.е. может существовать *n-ое* количество парциально-партийных идеологий, выражающих интересы разных социальных слоев, сообществ и пр. Иными словами, мы имеем дело с расслоением интегральной формы общественного сознания социума, его общей идеологии на части сферных политических идеологий, причем, в их свободном либеральном выражении (поскольку никаких конституционных ограничений на содержание идей, идеологий в политическом многообразии в основном законе не прописано).

К сожалению, подобное состояние с важнейшей, сущностной основой живой ССи страны – с ее общественным сознанием, общим мировоззрением и общей идеологией вряд ли можно считать нормальным, здоровым. По сути, это или расслоенная парциальная идеология (по содержанию в Конституции не обозначенная), или фактическая деидеологизация страны (по факту отсутствия в ней общей идеологии). Примененный в Основном законе парциально-расслоенный или же деидеологический подход к организации общественного сознания страны, по сути, представляет собой опасную манипуляцию общественным сознанием целого государства – страны, которая по территории, природным и социальным богатствам является крупнейшей в мире. Такая манипуляция допускает внедрение в общественное сознание страны самых разнообразных идей, в том числе, опасных и разрушительных для ССи России. И эта манипуляция длится уже более четверти века.

Отсюда становится вполне понятным, что вряд ли может быть качественной совокупная интеллектуальная продукция страны, в которой отсутствует собственная общая идеология. Таким образом, по сути, отрицается национальное суверенное (хотя и обязательно связанное с мировым) общественное сознание. Как следствие, нарастают деформации социального интеллектуального продукта, идет его ускоряющаяся деградация. Этот процесс также поддерживается силами извне,

заинтересованными в ослаблении общего потенциала России, ее роли на мировой арене и в захвате любыми способами ее, пока еще больших, природных, социальных, человеческих богатств.

Общий вывод из анализа идейных основ Конституции нашей страны для исследователей-ноосферистов является довольно пессимистичным. Действующая Конституция РФ 1993 года не может служить эталоном, образцом для разработки идеологии грядущего ноосферного общества в силу ее фактической деидеологизации в тексте данного документа – Основного закона нашей страны. Социальное тело нашей страны вот уже более четверти века существует без ума. Парадоксально, но оно до сих пор еще существует – лишь благодаря устойчивости глубинных социокультурных основ бытия людей.

Тем не менее, вопрос ноосферной идеологии является актуальным и краеугольным при разработке практических основ построения ноосферного общества в условиях объективного нарастания крайне неоднозначных процессов глобализации в XXI веке.

Проблема идеологии на глобальном уровне

Для того, чтобы более глубоко рассмотреть роль идеологии в жизни современного глобализирующегося общества и его интеллектуальной активности, обратимся теперь к другому – международному уровню проблемы. Для нас в этом отношении является интересным тот факт, что не так давно, в 2014 году на Всемирном философском форуме (ВФФ), была согласована *Всеобщая идеология человечества XXI века*, обозначенная как *трансуниверсализм*. Текст документа был опубликован и с тех пор представлен на постоянно действующем сайте ВФФ [39]. Далее на основе данной идеологии были разработаны идея и общий план построения *Всеобщего государства Земли* (ВГЗ). Совместными усилиями с международной организацией ЮНЕСКО была составлена пятилетняя Среднесрочная стратегия осуществления таких международных действий на 2014 – 2021 годы. А в октябре 2015 года, на очередном ВФФ, проходившем в колыбели Античной философии, в г. Афины, состоялся Конституционный Конвент, на котором была утверждена *Всеобщая Конституция Земли – [Universal State of Earth](#)* как Основной закон *Всеобщего государства Земли*, состоящая из 14 разделов и 61 статьи [6].

На постоянно действующем сайте ВФФ с 2015 года идет запись всех желающих и достойных жителей планеты, которые имеют возможность получить почетное звание Гражданина Земли. В Послесловии Всеобщей Конституции Земли (ВКЗ) написано следующее: «Если вы желаете иметь скорее безопасную и благополучную жизнь для себя и своей семьи,

управляемую самыми выдающимися и мудрыми мыслителями планеты... вы должны сделать только одну вещь – ускорить создание Всеобщего Государства Земли. Это случится скорее, если вы присоединитесь к глобальному сообществу граждан Земли-XXI, став гражданином Земли сам и организовав гражданское объединение граждан Земли на месте, вокруг себя. Вы можете сделать это легко через сайт Всемирного Философского Форума. Достаточно подать вашу заявку по ссылке – <http://glob-use.org/rus/socrsch/wcznrq-r.htm> Идеально, чтобы все 7 миллиардов Жителей Земли стали гражданами Земли, кроме тех, у кого развивающиеся умственные способности (дети до окончания школьного обучения), или неразвитое мышление (невежественные, необразованные люди), или ментально больные индивиды с искажённым сознанием (преступники, осуждённые судом). Все другие должны стать... Пусть это будет только 5 миллионов, но этого вполне достаточно, чтобы организовать прекрасную жизнь на Земле для нормальных людей» [6, Послесловие].

Для нас важно, что процесс формирования Всеобщего Государства Земли уже запущен согласно принятой стратегии. И сделано это на базе *Всеобщей идеологии человечества XXI века – трансуниверсализма*, положенного в основу текста Всеобщей Конституции Земли.

Поэтому далее мы обратимся к анализу именно данной идеологии. Значимым является то, что в тексте документа «Трансуниверсализм. Всеобщая идеология человечества XXI века» совершенно верно говорится о безусловной важности идеологии для жизни человека, общества, человечества. Справедливо отмечается, что *«идеология – это идеальный, но реальный прообраз, представление, проект совместного проживания людей, а конституция – это чертежи, инструкция такого совместного проживания. Поэтому без идеологии конституция пуста, в ней нет идеала, к которому следует стремиться»* [40, Преамбула].

А теперь рассмотрим более подробно содержание данной идеологии, предлагаемой в качестве всеобщей для всего человечества, ссылаясь на текст данного первоисточника [40]. Как отмечается, согласно мыслям ее создателей, это новая идеологическая ступень *«вверхчеловеческого сознания как по отношению к таким современным идеологическим направлениям как неогуманизм, трансгуманизм и секуляризм (светскость), так и по отношению ко всему многообразию традиционных религиозных конфессий и нерелигиозных верований, почерпнув с помощью критического мышления всё лучшее из них. «Транс...» означает – охватывающий большие расстояния, в нашем случае – всепланетный. «Универсализм» означает – разносторонность, универсальность в знаниях, сведениях»* [40, Преамбула].

Отмечается также, что термин «сообщество» стал шире использоваться, чтобы оттенить факт появления на планете всепланетного, *глобального сознания*, а также признания факта взаимозависимости всех людей на планете. Поэтому и появилась необходимость в разработке единой и самой передовой идеологии для всех наилучшей жизни всех в глобальном сообществе.

В тексте говорится, что в мире в настоящее время «существует множество идеологических установок, идейных концепций и разного рода верований, создающих практически непреодолимые препятствия к единению человечества». Хотя ими человечество до сих пор продолжает пользоваться, «по инерции продолжает следовать» им, но они уже «не соответствуют более текущим реалиям и будущим потребностям. Все они, по сути, являются разъединяющими, а не объединяющими людей на планете» [40, Преамбула]. Также в документе указывается, что мерилom истинности могут служить лучшие философские идеи, выдержавшие испытание временем, которые и ложатся в основу всеобщей единой идеологии человечества. «Именно поэтому *трансуниверсализм* представляет из себя самую современную, обобщающую общечеловеческую *идеологическую концепцию*, вобравшую в себя самые передовые разумные идеи, проверенные временем традиционные принципы и подтверждённые опытом естественнонаучные и философские взгляды» [40, Преамбула].

Общее содержание текста идеологии под названием «Идеалы и принципы *трансуниверсализма*» включает в себя несколько разделов (обозначим их цифрами, для удобства ссылок на эти разделы): 1. Миропонимание. 2. Смысл и цель жизни человека. 3. Система общечеловеческих ценностей и пороков. 4. Всеобщие обязанности и права человека и гражданина. 5. Всеобщая система общественного самоуправления. 6. Всеобщая человечность и гражданственность – их формирование и поддержание. 7. Всепланетное общество будущего, которое следует строить уже сегодня. Главные выводы отражены в итоговом разделе «8. Резюме».

Как уже отмечалось, в отечественной научно-философской традиции уже более полувека глубоко исследуется идея и концепция ноосферы как идейно-духовного и онтологического, бытийного пути объединения человечества в планетарное содружество, бережно относящееся к своим родовым землям и к природе планеты в целом. Поэтому для исследователей-ноосферистов изучение и анализ представленного варианта глобальной идеологии трансуниверсализма имеет важный научный и практический интерес.

При этом, по нашему мнению, следует ответить на несколько главных вопросов.

1. Определить, можно ли сделать утверждение, по сути, о тождестве разрабатываемой идеологии ноосферизма и анализируемой идеологии трансуниверсализма. Если да, то следует принять, что фактически основная проблема по разработке идеологии ноосферизма в целом уже разрешена на глобальном уровне (хотя при этом могут иметь место определенные изменения и дополнения в связи с высокой динамикой и сложностью современных социальных процессов).

2. Если анализ идеологии трансуниверсализма покажет ее нетождественность идеологии ноосферизма, следует определить наличие основных различий, нестыковок, идейных противоречий данных идеологических концептов.

3. Во втором случае следует четко осознавать, что интеллектуальная продукция, создаваемая в отдельных странах и на международном уровне в руслах разных идеологических подходов и стратегий, также в значительной мере будет различаться. В связи с этим необходимы объективные научно-философские методы оценки этой, реально неоднозначной, интеллектуальной продукции. Например, такая научно-философская экспертная оценка особо актуальна для сферы образования, которая в современном информационном обществе является базисной, фундаментальной, поскольку перманентно (непрерывно) формирует сознание новых поколений людей, приспособленных или не приспособленных к жизни в данном обществе.

Основное содержание и сущность трансуниверсализма

Определив основные позиции дальнейшего рассмотрения идеологии трансуниверсализма, обратимся к краткому анализу ее некоторых важных, на наш взгляд позиций. Сразу отметим, что в рамках одной статьи можно лишь выявить некоторые основные позиции. А подробный сравнительный анализ идеологий человечества – это предмет специального обширного исследования.

Так, начиная с Преамбулы, следует поставить важный вопрос о том, действительно ли верными являются аргументы о необходимости «пересмотреть архаичные традиции и взаимоотношения, чтобы счастье и благополучие стали доступны для всех». Следует более четко определить, какой смысл вкладывается в эту фразу и какие традиции, культуры человечества по факту относятся к архаичным, отжившим, требующим замены, а какие, напротив, становятся эталоном для всей настоящей и будущей глобальной цивилизации. Это важно, поскольку *сущность*

понимания выстроенной *глобальной культуры трансуниверсализма* затем закладывается в основы *глобального гражданского образования*.

Глобальное гражданское образование, согласно идеологии трансуниверсализма и Конституции ВГЗ, представляет собой высший уровень подготовки жителей Земли, становления и развития унифицированного *наднационального* сознания, интеллекта. Это принципиально необходимо для получения жителями Земли – статуса «Гражданин Земли» с вытекающими из этого глобальными правами для данной личности в ВГЗ (Всеобщем Государстве Земли). Этими знаниями, согласно идеологии Трансуниверсализма, должен твердо овладеть каждый землянин, желающий получить *наднациональный статус* полноправного Гражданина Земли, а также *четко следовать им*, понимать их *первостепенное* смысложизненное значение (по сравнению с имеющими место национальными, регионально-культурными, религиозными и т.п. факторами).

Исследуя далее текст, определенное понимание этого вопроса мы находим в разделе 2. «Смысл и цель жизни человека». Об этом написано следующее: «Говоря о *смысле жизни* каждого человека в самом широком понимании, нетрудно предположить, что в идеале он должен совпадать со смыслом жизни всего человечества, вытекать из него и быть тесно связан с ним». Далее разъясняются цели и задачи человечества. Обозначим лишь главную цель: «цели и задачи Человечества, каждого его члена, а значит, и смысл его жизни на ближайшие десятилетия выглядят следующим образом: ***Общие – выжить, не самоуничтожиться, продолжать совершенствоваться, исходя из общих законов природы, начать колонизацию (освоение) околоземной части Вселенной...*** Общие цели распадаются на конкретные наиболее актуальные задачи, цели и намерения» (*курсив наш – С.А. и др.*) [40, Разд.2]. Группы задач определены: 1) по численности; 2) по качественному составу народонаселения Земли; 3) по миропониманию и верованию; 4) по идеологии; 5) по нравственности; 6) по биосфере; 7) по общественному устройству.

Об эталонном типе культуры, который закладывается в основу глобальных наднациональных ценностей бытия и смысла жизни, можно получить представление из раздела 6. «Всеобщая человечность и гражданственность – их формирование и поддержание». В нем обозначены следующие позиции: «К сожалению, в подавляющем большинстве государств на Земле системы *гражданского образования* практически отсутствуют. В относительно удовлетворительном состоянии гражданское образование существует лишь в некоторых странах Северного полушария

(Швеция, Германия, Канада, США и др.)». Фактически из этого мы можем понять, что глобальное гражданское образование может и должно выстраиваться по западному образцу, как наиболее развитому и эталонному. Если называть вещи своими именами, в основу гражданского образования и идеологии трансуниверсализма закладываются ценности Западной культуры и цивилизации.

А это значит, что, якобы, при общем декларативном принятии данной идеологией принципов мультикультурализма, важности краеугольных ценностей разных национальных культур, фактически в ее основы закладывается принцип *западоцентризма*, и вся система глобальной культуры по сути становится *западоцентричной*.

Авторы данной статьи считают вполне обоснованной позицию одного из соавторов, Б.Н. Кагирова. По его мнению, «неопределенно обстоит дело с такой областью знаний об управлении, как *философия управления*. Данная неопределенность возникает из того, что существуют разногласия относительно смыслов и самой базовой категории – «управление». Полярные смыслы касаются как культурологического, так и структурно-организационного аспектов данной категории. В *культурологическом* аспекте проблемы мы можем выделить два различных подхода: *западоцентристский* и *общекультурный*. В первом подходе теория и философия управления сводятся прежде всего к западному варианту и образцу, как феномен западной культуры. При этом в базовых управленческих категориях термины «управление» и «менеджмент» рассматриваются как синонимы» [15, с.26]. Далее Б.Н. Кагиров приходит к заключению: «Мы можем отметить, что при указанном первом подходе *часть* (западный вариант управления) приравнивается к целому (всеобщим знаниям об управлении, достигнутыми разными культурами), то есть преобладает *парциальное* (частичное) видение предмета, да еще в той форме, *когда часть (западный вариант) выдается за целое (общекультурный подход)*... Во втором – *общекультурном подходе, напротив, управление понимается наиболее широко – с позиций учета и взаимодействия разных традиций мирового управления, а западный менеджмент в данном подходе предстает как важная, но все же часть управления в его целостном холистическом общекультурном значении*... мы придерживаемся именно этого второго подхода» [15, с.27]. Далее эта позиция развивается в коллективной монографии «Знаниеведение и управление» [12]. Следует отметить, что общее управление социосистемой опирается на ее реальную идеологию.

Но если идеология западоцентризма (синоним – западоцентризма) закладывается в основы глобального гражданского образования, то это, по сути, означает социокультурный мондиализм-западоцентризм, или

трансуниверсализм как политическую идеологию культурно-однополярного мира, которая реально опирается на общую идеологию и стратегию некросферы [42]. Эта же идеология, соответственно, определяет главные стратегические цели и тактику глобального управления, т.е. глобализма-мондиализма [11; 13; 48].

Если теперь сравнить идеи ноосферной цивилизации, разработанные в контексте русской цивилизации и культуры, можно сделать вывод, что они имеют ряд принципиальных отличий от принципов организации западной цивилизации и культуры. Вспомним по этому поводу высказывания многих русских мыслителей (имена которых отмечены во введении), а также современных специалистов, которые не только указывали на многие принципиальные отличия культур и цивилизаций Востока и Запада, России и Запада, но фундаментально и разносторонне это обосновывали [1; 4; 8; 13; 14; 15; 16; 19; 20; 22; 26; 35; 36; 37]. Приведем мнение русского философа И.В. Киреевского. Мыслитель подчеркивал, что он прекрасно понимает большой позитивный цивилизационный потенциал, накопленный Западом. И.В. Киреевский в работе «В ответ А.С. Хомякову» писал: «Я совсем не имею намерения писать сатиру на Запад; никто больше меня не ценит тех удобств жизни общественной и частной, которые произошли от того же самого рационализма... Потому, вполне оценивая все отдельные выгоды рациональности, я думаю, что в **конечном** развитии она своею болезненной неудовлетворительностью явно обнаруживается началом односторонним, обманчивым, оболъстительным и предательским» [19]. Далее приведем еще несколько высказываний мыслителя из этой работы: «Весь частный и общественный быт Запада *основывается на понятии о индивидуальной, отдельной независимости, предполагающей индивидуальную изолированность*. <...> Римская церковь отделилась от восточной тем, что некоторые догматы, существовавшие в *предании* всего христианства, она изменила на другие вследствие *умозаключения*. <...> Сначала, естественно, этот же самый силлогизм доказывал веру против разума и подчинял ей разум силою разумных доводов. Но эта вера, логически доказанная и логически противопоставленная разуму, *была уже не живая, но формальная вера* <...> *Христианство восточное не знало ни этой борьбы веры против разума, ни этого торжества разума над верою*. <...> Человек принадлежал миру, мир ему. Поземельная собственность, источник личных прав на Западе, была у нас принадлежностью общества. *Лицо участвовало во столько в праве владения, во сколько входило в состав общества*. <...> Даже самое слово **право** было у нас неизвестно в западном его смысле, но означало только справедливость, правду. <...> Вообще, кажется, России так же мало известны

были мелкие властители Запада, употреблявшие общество как бездушную собственность в свою личную пользу, как ей неизвестны были и благородные рыцари Запада, опиравшиеся на личной силе, крепостях и железных латах, не признававшие другого закона, кроме собственного меча и условных правил чести, основанных на законе самоуправства/ <...> Отчего при этом случае должно было торжествовать иностранное, а не русское начало?» (*курсив наш – С.А. и др.*) [19].

В другой своей работе «О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России» [19], ученый также (дополнительно к уже сказанному) пишет о различиях идей и стратегий Запад и России следующее: «Но, начавшись насилием, государства европейские должны были развиваться переворотами, ибо развитие государства есть не что иное, как раскрытие внутренних начал, на которых оно основано» [19, с.168]. «Живое, цельное понимание внутренней, духовной жизни и живое, непредупрежденное созерцание внешней природы равно изгонялись из оцепленного круга западного мышления» [19, с.171].

Вывод по рассмотрению первого из поставленных вопросов следующий. На основании изложенного, мы можем обозначить результат, полученный при анализе этого вопроса. А именно, на первый вопрос – о тождестве идеологии трансуниверсализма и ноосферизма (как западоцентризма и идеологии России) – можно в целом ответить отрицательно. Такое *тождество отсутствует*.

Проект глобального социального устройства и образования граждан

Нами был получен вывод о нетождественности идей трансуниверсализма и ноосферы. Поэтому, продолжая наши рассуждения, далее следует проводить сравнение по поводу определенных принципиальных отличий и сходств рассматриваемых форм идеологии и типов социальных устройств, которые можно реализовать по мере самоорганизации социосферы на Земле в XXI веке на основе данных разных идеологий. Разобраться в некоторых основах можно, отвечая на второй и третий из поставленных нами выше вопросов.

По-видимому, теперь важно выявить наиболее оптимальное устройство глобального общества, или социосферы в эпоху глобализации большинства социальных процессов и систем. Согласно тексту документа Всеобщей идеологии трансуниверсализма, данный материал содержится в разделе 5. «Всеобщая система общественного самоуправления» [40, Разд.5]. Философской основой для получаемых выводов служат известные произведения античных мыслителей – Платона и Аристотеля. Наиболее

развернута система правильных (наиболее справедливых) и неправильных (несправедливых) типов государственного устройства была предложена Аристотелем. Данная логика классификации типов государства в целом признается правомерной и применяется в трансуниверсализме, с определенными современными изменениями, соответствующими условиям глобализации.

Так, к первой группе правильных типов общественного устройства относятся: 1) *монархия* (власть одного правителя, в современных условиях трактуемая как *президентское* правление); 2) *аристократия* (власть нескольких особо одаренных и просвещенных мыслителей, ныне трактуемая как *парламентское* правление); 3) *полития* (власть наиболее справедливых и образованных граждан, граждановластие, определяемая также современным термином *ноократия*). А ко второй группе, соответственно, относятся аналогичные неправильные типы: 1) тирания; 2) олигархия; 3) демократия. Отмечается: «В отличие от действительных, подлинных ценностей общественного управления первой группы, при государственных устройствах второй превалируют главным образом *мнимые ценности* – деньги (нажива), имущество (богатство), власть (безудержная жажда политической власти) и т.п. В правильном государственном устройстве эти ценности по своей сути могут быть только вспомогательными, второстепенными элементами механизма (или инструментами) государственного общежития и не должны доминировать» [40, Разд.5].

Но важное отличие применения указанной классификации типов государственных устройств и правления в современных условиях и в идеологии трансуниверсализма заключается в том, что данные выводы переносятся с уровня отдельных, *локальных* государств (среди других существующих государств в определенных регионах планеты) – на *глобальный* уровень *гипергосударства*, обозначенного в данной идеологии как Всеобщее Государство Земли (ВГЗ).

Вслед за Аристотелем, признается негативная сущность тирании, олигархии и демократии, их отрицательная роль в организации современного глобализирующегося социума. В частности, предлагается следующая негативная характеристика демократии как формы социальной власти и правления с учетом современных условий. «*Демократия* – псевдовласть манипулируемого, зомбированного посредством находящихся во владении тиранов или олигархов СМИ, невежественного, граждански необразованного населения (разновидность *демократии*: *охлократия* – власть толпы). Отклонение, характерное для малопросвещённого народа, когда несовершенные системы гражданского воспитания и образования не в силах,

не в состоянии поднять до необходимого современного уровня его сознание и менталитет в целом, наделить его в достаточной мере *разумом* или даже *рассудком*, чтобы противостоять очевидной несправедливости и изменить ослабляющий государство порядок» [40, Разд.5].

Из общего анализа делается общий вывод – о выборе наиболее оптимального, наилучшего правления (которое трактуется здесь как самоуправление в связи с тем, что остается одно-единственное глобальное ВГЗ с собственным управлением, т.е. *самоуправлением* в социосфере на Земле). «Исходя из этого, следует признать, что существующий во многих государствах тип государственного правления явно «неправильный», поскольку ориентирован на *наживу* и *стяжательство*. Поэтому повсеместно должна устанавливаться только одна, единая и самая современная форма общественного самоуправления, а именно:

Ноократия {власть разума} – т.е. общественное демократическое самоуправление, при котором благодаря превосходному воспитанию, образованию и просвещению ВСЕХ граждан данной страны, а в идеале – ВСЕХ граждан мира, высшие благородные качества и разумность присущи подавляющему большинству сограждан; а в органы самоуправления обществом демократично избираются и руководят (правят) в интересах общей пользы только наиболее разумные и морально ответственные граждане» [40, Разд.5].

В целом данную характеристику мы считаем полной, обоснованной, идейно выдержанной в соответствии с ценностями грядущей глобальной цивилизации, организованной в гипергосударство ВГЗ [40, Разд.3].

Однако тревогу вызывает термин, используемый для предлагаемого общественного самоуправления – *ноократия*. Этот термин очень схож с терминами «ноосфера», «ноосферизм», «ноосферная цивилизация» в учении, разрабатываемом в российской социокультурной традиции. В то же время, в предлагаемой идеологии ни слова не говорится ни о нашей концепции ноосферы, ни о важных достижениях русской цивилизации и русской культуры в формировании общепланетарного общества. Для людей с общим гуманитарным образованием, но неспециалистов в области современных социальных концепций (а таких подавляющее большинство), термины «ноосфера», «ноократия», «ноосферизм», «ноосферная цивилизация» оказываются практически мало различимыми, по смыслу сходными.

В результате будет приходиться смешивание важнейших смыслов, способное резко изменить понимание сущности организации глобального общества. Такая манипуляция интеллектом больших масс населения, обозначаемых в рассматриваемой концепции как «жители Земли», приводит

к тому, что люди перестают различать нетождественность и даже противоположность смыслов таких понятий и стоящих за ними реальностей, как «общество ноосферы», «ноократия» и «Всеобщее Государство Земли» (основу которого составляет ноократия). У людей разрушается их культура различения знаний и реальности, в результате чего отмеченное выше для них – это одно и то же. Иными словами, выявленная нами выше *нетождественность идей, концепций ноосферы и ВГЗ при этом оказывается скрытой*. При таком смешении терминологии *исчезает культура различения* идей и смыслов (о чем будет сказано ниже). По сути, происходит определенная подтасовка научных терминов и манипуляция сознанием. Причем, манипуляция не только обыденным общественным сознанием, но и научным, научно-философским сознанием.

Далее, имеют место следующие логические нестыковки.

Первое. В конце раздела 5. «Всеобщая система общественного самоуправления» приводится еще одно определение ноократии. «Таким образом, **НООКРАТИЯ** – это демократическое самоуправление **только превосходно воспитанных, образованных и просвещённых СОГРАЖДАН**, и поэтому только этот тип государственного устройства должен быть использован при построении **Всеобщего государства Земли**». С одной стороны, до этого шла критика демократии, демократического управления как псевдовласти манипулируемого, зомбированного с помощью СМИ, невежественного, граждански необразованного населения, как отклонение, характерное для малопросвещённого народа (см. выше). С другой стороны, итоговое определение ноократии дается как «демократическое самоуправление *только превосходно воспитанных, образованных и просвещённых сограждан*» [см. 40, Разд.5]. Иными словами, как видно из итогового определения данного вида власти и социосистемного управления, раскритикованный ранее термин «демократия» как по сути деконструктивный, с демонтажом нормальных, здоровых, гармоничных социальных отношений и ССи, в то же время в Ноократии *продолжает действовать*. Тем самым, главный системообразующий термин, отражающий сущность власти во Всеобщем государстве Земли, приобретает в итоге двойной, неопределенный смысл и высокий манипулятивный потенциал.

По поводу термина «демократия», предельно широко применяемом в современной жизни, добавим следующие аргументы [16]. «Отметим, что часто либерализм маскируется под, якобы, народовластием под видом демократии. Но если даже исходить из смысла этого последнего термина, то становится ясно, что он по сути манипулятивный, действует как «двойной

стандарт». Он происходит от терминов «демо» и «кратия» («демо» + власть). Но термин «демо» исходно имеет разные смыслы. Во-первых, согласно античному смыслу, это «демос» как темный народ (из чего отчасти вытекает смысл народовластия, но *темного, непросвещенного*). Второй смысл «демо» – сокращенный термин «демонтаж», т.е. разрушение, а в религиозно-мистическом смысле – «демон», как демоническая сила разрушения. Поэтому неслучайно, что в ряде случаев, используемый манипулятивный термин «либеральная демократия», или сокращенно «демократия» в отмеченном смысле, на самом деле, приводит к социальным конфликтам, деформациям, разрушениям. Т.е. при этом фактически осуществляется даже не «темное безграмотное народовластие», а целенаправленный демонтаж, демоническое разрушение социума, фактическая *демонкрация*» [16, с.29].

К изложенному добавим следующее. Крайне широкое применение термина «демократия», когда в него вкладывается и множество позитивных смыслов, и множество негативных на практике осознаваемых смыслов, в итоге ведет к крайнему размыванию общего смысла данного термина. Смысл и скрываемые за ним действия власти становятся крайне неопределенными для понимания населением. Складываются ситуации непонимания при нарастающих несоответствиях обещанных действий и реальных событий. Термин «демократия» все более дискредитирует себя. Фактически в данном термине происходит аннигиляция (взаимное уничтожение) приписываемых ему противоположных смыслов, до таких пределов, что в итоге он становится бес-смысленным, ни о чем не говорящим.

Второе. Принимая в целом систему типов государственного устройства и власти Аристотеля, не следует забывать, что в его трудах речь шла о *рабовладельческом* государстве. Изначально принималось, что в обществе есть люди, которые могут иметь человеческие права, например, простонародье. Также люди, имеющие юридические гражданские права (граждане), среди них часть – с особым статусом (политики, философы, правители и пр.). Но также (по умолчанию) существуют и «говорящие животные» – рабы, которые, находясь в обществе, выполняя значительную часть общественного труда, *людьми не считаются*, иными словами, это реально существующие в данном «правильном» социальном устройстве бесправные нелюди. Думается, что используя концепцию устройства рабовладельческого общества в современных условиях, необходимо было *непрерывно* сделать данную оговорку, иначе логика рассуждений и практики может далее признать и в современном гипергосударстве ВГЗ возможность существования нелюдей или рабов. А это уже сходство с логикой современной западной концепции глобального расчлененного элитарно-

массового общества, по сути, современного глобального рабовладения XXI века.

О потенциальной возможности и опасности разворачивания глобальных событий согласно идеологии трансуниверсализма именно в этом направлении свидетельствуют, например, части текста анализируемого документа из разделов 6, 7 и 8.

Так, при обращении к разделу 6. «Всеобщая человечность и гражданственность – их формирование и поддержание» [40, Разд.6], читаем следующее (текст приводим в сокращении). Каждый индивид появляется на нашей планете сообразно законам *природы*. Днём его *рождения* следует считать момент соединения родительских клеток, т.е. момент *зачатия*. Появившись на свет, индивид ещё около 20 лет получает воспитание местной (традиционной) культуры поведения, общее образование и мировоззренческое формирование сознания...

Только после этого такого индивидуума можно считать «человеком», при условии, что в его сознании за это время было заложено хоть какое-то подобие разума, морали и справедливости. Если же разум не обозначился в его мозгу, он почему-то стал аморален и несправедлив, совершает криминальные поступки, то он не должен иметь статус человека, а скорее, его следует считать *нечеловеком, или нелюдью* (*курсив наш – С.А. и др.*). Тогда у нас встает закономерный вопрос: а чем этот индивид как нелюдь, лишенный не только глобальных гражданских, но и человеческих прав, отличается от массы рабов в классификации обществ у Аристотеля? И не имеем ли мы на практике дело с концепцией элитарно-массового общества, т.е. выстраиваемого современного глобального рабовладельческого общества? Воистину, вспомним крылатое выражение и давнюю мудрость: «Благими намерениями устлана дорога в Ад».

Читаем далее: Тем не менее, по истечении определённого возраста вне зависимости от своего человеческого статуса каждый индивид на планете получает *паспорт* того или иного государства... Однако выдача индивиду паспорта лишь формально даёт ему статус *гражданина*. Чтобы стать им фактически, человек должен получить соответствующие гражданские знания, которые должны изучаться в государственной системе *гражданского образования*.

К сожалению, в подавляющем большинстве государств на Земле системы *гражданского образования* практически отсутствуют... на Земле существует громадный разрыв не только между подавляющим большинством бедных и кучкой сверхбогатых, но и между образованными, воспитанными и... мало воспитанным населением основной *массы* жителей планеты. Исходя

из этого... ЮНЕСКО включило формирование *глобального гражданства* и распространение *гражданского образования для ВСЕХ в течение всей жизни* в число своих главных приоритетов [40, Разд.6].

Глобальное образование граждан Земли и российское высшее образование

Анализируя данную часть текста, мы особо подчеркнем, что, в ныне действующем Федеральном законе России «Об образовании в Российской Федерации» 2012 года [30, Ст. 10], видимо, недаром в обозначении современного высшего образования России почему-то исчез термин «профессиональное». Так, в статье 10 Федерального закона «Структура системы образования», в пункте 5 читаем: «5. В Российской Федерации устанавливаются следующие уровни профессионального образования: 1) среднее профессиональное образование; 2) высшее образование – бакалавриат; 3) высшее образование – специалитет, магистратура; 4) высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации» [30, Ст. 10, п.5]. Причем, имеет место логическое противоречие. С одной стороны, в первой фразе данного пункта речь идет об уровнях *профессионального* образования, а далее в перечислении уровней такого образования (уровни 2, 3 и 4) данный предикат «профессиональное» уже удален.

Соответственно, во всех основных министерских документах об образовании вместо аббревиатуры ВПО (высшее *профессиональное* образование) осталась лишь аббревиатура ВО (высшее образование).

А теперь для сравнения обратимся к предшествующему Закону РФ «Об образовании» [31], который действовал в нашей стране с 10.07.1992 г. по 21.12.2012 г., т.е. до принятия нового закона «Об образовании в РФ» [30]. В этом предыдущем законе наличие профессионального образования и его конкретных уровней было четко прописано. Смотри следующие статьи: Статья 9. Образовательные программы; Статья 12, п.4. Образовательные учреждения; Статья 22 Начальное профессиональное образование (НПО); Статья 23. Среднее профессиональное образование (СПО); Статья 24. Высшее профессиональное образование (ВПО); Статья 27, п.4. Документы об образовании [31, Статьи 9, 12, 23, 24, 27]. В частности, в статье 24 данного Закона написано: «2. Высшее профессиональное образование может быть получено в образовательных учреждениях высшего профессионального образования (высших учебных заведениях)» [31, ст. 9, п.2]. Но в новом законе почему-то именно эти позиции относительно профессионализма высшего образования были исключены.

Тогда можно задаться вполне резонным вопросом: Не потому ли в нашем Федеральном законе «Об образовании в РФ» 2012 года

законодательно изменены аббревиатуры с ВПО на ВО? Не значит ли это, что в ближайшей перспективе наше отечественное образование должно подчиниться указанным ранее в трансуниверсализме и в установках ЮНЕСКО идеям гражданского образования, *не профессионального*, а социально-ориентированного в соответствии с глобальными установками глобального сознания и глобального гражданского образования? Но если это так, то о высококвалифицированном высшем профессиональном образовании в России в скором времени можно будет забыть. А вместе с этим, исчезнут и специалисты-профессионалы высшего уровня, способные обеспечивать в нашей стране научно-технический прогресс, материальное и духовное производство, природоохранную деятельность. Российская интеллигенция таким образом станет недееспособной, манипулируемой, вынужденной подчиняться постулатам высшего гражданского образования – не-профессионального, анти-патриотичного по отношению к своей Родине, с глобальными анти-национально-культурными установками.

В сложившихся условиях, мы считаем, что в нашей стране сфера образования целенаправленно деформируется и подрывается в течение уже более четверти века. На это мы должны обратить самое серьезное внимание, поскольку судьба образования (формирующего интеллект нации и ее дееспособность) – это судьба народа нашей страны в настоящее время и на перспективу. Необходимо уделить особое внимание на практическую реализацию важных достижений в области философии образования и на обоснование ключевых позиций лучших педагогов страны по восстановлению и возрождению отечественных систем воспитания и образования новых поколений России [2; 17; 20; 27; 28; 49].

Сегодня стратегическим направлением в отношении образования и интеллекта нации становится *безопасность образования* – как важнейшая часть национальной безопасности современной России. Это, в частности, отражено в работах С.В. Камашева, Е.Ф. Мороз, Н.В. Наливайко, В.И. Панарина, И.А. Пфаненштиля, Н.М. Чуринова, М.П. Яценко и ряда др. ученых [17; 27; 28 и др.]. В автореферате докторской диссертации С.В. Камашева отмечается следующее. Автор обосновывает безусловно актуальное значение проблемной области безопасности образовательного пространства и безопасности образования в целом. Исследователь считает, что оно «неизмеримо возрастает в связи с системным кризисом цивилизации и углублением противоречий, увеличением количества серьезных внешних угроз для России и ее образовательного пространства. Борьба за ресурсы, рынки сбыта, транспортные узлы, неравномерность мирового развития, ограбление природы, отдельных регионов и народов порождают все новые

противоречия, глобальные, региональные и национальные риски, актуализируют проблемы выживаемости общества и устойчивости образовательной системы, обеспечения их безопасности... В то же время наблюдается недостаток глубоких философских работ, предлагающих способы преодоления духовного кризиса общества и возникающих рисков для образования, до сих пор отсутствует целостная философская концепция безопасности образовательного пространства» [17, с.4].

Ключевая роль образования в современном обществе состоит в том, что определенным образом выстроенное образование способствует воспроизводству главной общественной «профессиональной и социальной структуры, обеспечивает горизонтальную и вертикальную мобильность в обществе, гармонизацию социальных отношений или, напротив, консервирует и углубляет противоречия между элементами социальной структуры (по вопросам собственности, организации труда, источников и размеров распределения доходов и т. д.)» [17, с.12].

По убеждению автора данной диссертации, «безопасность образовательного пространства, понимаемая как его устойчивость и защищенность от внутренних и внешних (в том числе геополитических) угроз может быть адекватно исследована лишь во взаимозависимости с национальной безопасностью, как одна из основных ее сфер. Атрибутивная роль и характер образования в системе общественных отношений предполагает выделение образовательной сферы и ее безопасности среди главных сфер национальной безопасности» [17, с.11].

Особо подчеркнем, что область безопасности образования и образовательного пространства страны приобретает в настоящее время ключевое значение. Если не будут вовремя приняты соответствующие меры безопасности, то при современной ускоряющейся деградации образовательной интеллектуальной продукции России и человеческого интеллектуального потенциала страны, высшего уровня – специалистов с высшим образованием (без высокого уровня профессионального сознания и умений, что стратегически, согласно трансуниверсализму, должно произойти в системе «ВО»), страна неминуемо утратит свою самостоятельность, суверенность и перспективность развития.

Если теперь вновь просмотреть на проблему более широко – не только на сложные события в сфере образования, но и в целом на проблему сохранения и развития духовно-культурного, интеллектуального, созидательно-гармонизирующего потенциала общества начала XXI века, то мы приходим к пониманию крайней сложности и опасности сложившейся ситуации.

Все более проявляется закономерный результат глобального распространения цивилизации лжи. Она заключается в *глобализации процесса управляемой деформации интеллектуальной продукции по западному образцу, в том числе, на основе идеологии трансуниверсализма.*

Отметим, что данный глобалистский, управляемый проект и процесс очень основательно продуман на базе идей философского деконструктивизма (см. ниже) и представлен как конкретный поэтапный процесс. Это, в частности, четко прописано в анализируемом документе идеологии трансуниверсализма [40] в разделе 7. «Всепланетное общество будущего, которое следует строить уже сегодня». Читаем:

«Итак:

*1-й этап. Формирование глобально всеобщего **гражданства Земли-XXI**;*

*2-й этап. Из граждан Земли-XXI – формирование нового, **Всеобщего руководства Земли (аристократы Земли-XXI)**;*

*3-й этап. Из новых лидеров Земли-XXI – формирование (избрание) согласно **Всеобщей Конституции Земли** новых органов самоуправления Земли-XXI посредством учреждения **Парламента Земли, Высшего Совета человечества, Правительства Земли, Высшего суда Земли, Академии Земли, Банка Земли**, регулирующего эмиссию **всеобщей единой валюты Земли** (теро – прим. С.А. и др.), и т.д.*

Все эти органы самоуправления Земли станут руководящими... институтами единого всепланетного, *наднационального* государства – **Всеобщего Государства Земли**» [40, Разд.7].

В разделе 8. «Резюме» подводятся основные итоги. Отмечается, что человечество должно быть в состоянии подняться выше конкурирующих экономических и политических систем, которые разделяют мир. Каждый человек должен стать *гражданином планетарного сообщества.*

«Итак, единой объединяющей *национальностью* жителей Земли должно стать общее для всех – **землянин**, который по *идеологии* должен быть **трансуниверсалистом**. Таким образом, по мере распространения гражданского образования... а с ним и числа Граждан Земли-XXI, всё больше будет заметно идеологическое деление населения планеты всего лишь на **две** части:

1. Хорошо воспитанные, высоко образованные и научно просвещённые Граждане Земли-XXI – *трансуниверсалисты* (а мы добавим, *элита* человечества).

2. Невежественные, невоспитанные, плохо образованные НЕграждане Земли, худшая часть которых способна совершать антиобщественные,

криминальные поступки и даже преступления против человечности и гражданственности, и которых следует считать не только НЕгражданами, но и НЕчеловеками (нелюдьми)» [40, Разд.8]; (а мы добавим, неполноценная масса человечества в глобалистском элитарно-массовом обществе).

«Способ борьбы со второй группой должен быть предельно простой: разная степень их изоляции от здоровой части общества и принудительное усиленное их воспитание, образование... Противоборствовать этой идеологии могут только люди невежественные, либо способные делать зло и бороться с разумом и добром...

Если же при прочтении текста *трансуниверсализма* некоторые положения этой идеологии вызвали у вас внутренний протест и даже некий антагонизм, то это лишь означает, что ваше сознание пока в какой-то степени искажено или недоразвито, и вам следует его срочно нормализовать, иначе вам будет сложно жить среди объединяющегося под этими идеями Человечества, будучи внутренним врагом окружающих вас нормальных людей – глобальных граждан» [40, Разд.8].

Предварительные выводы

Заключая обзор и анализ текста «Трансуниверсализм. Всеобщая идеология Человечества в XXI веке» [40] отметим следующее. Безусловно, данный идеологический документ имеет важное теоретическое и практическое значение. В нем в завуалированном виде, в очень широком обрамлении красивых слов, благих пожеланий, с широким перечислением лучших качеств человека и общества (что составляет основное содержание Преамбулы, а также разделов 1, 2 и 3 Документа) отражены главные устремления интеллектуальных лидеров западной цивилизации по построению, в самом ближайшем будущем, глобального однополярного мира с глобально расчлененной структурой человечества в виде элитарно-массового общества. Это серьезный интеллектуальный труд. Но, к сожалению, он не учитывает ключевых ценностей и устремлений других культур и цивилизаций человечества.

Кроме того, *слишком абстрактной* в итоге предстает и *сущность сознания Граждан Земли–XXI*. Это объясняется тем, что сознание человека, сформированное на основе предлагаемого глобального гражданского образования, фактически оказывается *бескорневым, безосновным*, образно выражаясь, сознанием «манкурта безродного». Это объясняется тем, что свободный Гражданин Земли как вечно перемещающаяся по планете *номада* (т.е. глобальный кочевник, по выражению Ж. Аттали), утрачивает свои связи с Родиной, превращаясь в хорошо живущего, но безродного космополита.

Серьезные вопросы вызывают не только истоки, но и перспективы такого сознания. Зададимся вопросом: Неужели настолько радужной и перспективной является цель жизни – покинуть разрушенную людьми, гибнущую Землю, отправившись на космических аппаратах в просторы Вселенной на поиски других планет, для колонизации новых мест жизни? Да еще с таким же, присущим Глобальному Гражданину, хищническим менталитетом и типом жизнедеятельности, с финальным уничтожением и новой планеты своего проживания, поскольку на другое такой субъект не способен. Поэтому считаем, что сущность сознания такого Гражданина Земли оказывается также и *бесперспективной*, т.к. человек с подобным сознанием не видит в обозримом будущем жизненных перспектив существования своего рода, народа на Матушке-Земле, частью которого он доселе являлся. В итоге это, хотя и красиво описанное в трансуниверсализме, наднациональное глобальное сознание Гражданина Земли оказывается абстрактно-безжизненным, фантомом, по сути, симулякром сознания реального человека.

В целом после осуществленного анализа важнейшей составляющей интеллектуальной продукции человечества – идеологии в разных аспектах – деидеологизации и трансуниверсализма, мы можем сказать следующее.

XXI век ознаменовался многими позитивными достижениями в развитии человека, стран, человечества. Но в то же время катастрофически нарастают манипуляции сознанием населения на самых разнообразных уровнях – при воздействии СМИ, в различных социальных сферах – социокультурной, образовательной, экономической, административно-правовой, религиозной, эстетической и пр.; на разных уровнях социума – внутригосударственном, государственном, международном, глобальном.

В результате ряд специалистов констатирует весьма опасную ситуацию, сложившуюся в современном мире. Она характеризуется тем, что *мы вступили в цивилизацию лжи*. В ней нарастают процессы тотального обмана, разрушительного мифотворчества, она во многом становится фейковой. Что это значит? В чем главная опасность такой ситуации? Дело в том, что достоверные, правдивые знания соответствуют природно-космическим всеобщим законам, не противоречат им и поддерживаются этими всеобщими природно-космическими (Божественными) силами. Напротив, неверные, лживые знания не соответствуют или даже прямо противоречат мировым природно-космическим законам. Соответственно, самыми мощными силами в итоге вся эта лживая деятельность человечества будет подавляться. И чем сильнее такая деятельность, тем более мощно,

жестко и неотвратимо она будет в итоге подавлена природно-космическими силами, что будет сопровождаться многими трагическими событиями.

Поэтому особо актуальным становится анализ оптимальных и неоптимальных направлений психоинтеллектуальной сферы общества, теоретического и прикладного характера. Для этого обратимся к высшему интеллектуальному философско-критическому осмыслению создавшейся ситуации.

Методологический анализ проблемы

Для понимания данных, крайне неоднозначных, антропосоциальных процессов необходимо применение *адекватных форм методологии*. В целом нам известно, что общее поле познания и знаний может эффективно исследоваться с помощью наиболее общих форм методологии. Это:

1) *диалектическая* методология развития Мира (с конца XVIII века – XIX века) и 2) *системно-философская* (созидающе-холистическая) методология самодвижения Мира и его систем (со второй половины XX века).

Однако для изучения деформаций в области производства и распространения в интеллектуальном продукте недостоверных, непроверенных, заведомо ложных знаний и т.п. необходимо применение особых научно-философских методов. При этом должны применяться такие методы, с помощью которых становится возможным распознавание достоверных и недостоверных знаний в огромных массивах современной интеллектуальной продукции.

Это, прежде всего: 1) классический *критический метод* в философии, развившийся еще в Новое время 2) *оптимологический подход* (получивший развитие в философии и науке с конца XX века).

Приходит время, когда уже настает пора называть вещи своими именами, а не скрывать их суть за самыми разнообразными обманками. Иначе обман тотально захватит все интеллектуально-культурные сферы человека и человечества, деформирует индивидуальное и общественное сознание вплоть до преобладания в нем выражено патогенных процессов, состояний, форм и в ближайшем будущем станет в итоге фатальным. В результате дальнейшее совершенство цельного, оптимально организованного общества и его интеллектуального продукта окажется невозможным. Следующим поколениям наших детей и внуков мы не сможем передать ни достойной социальности, ни природно-биосферной среды, в которой они смогут существовать, в которой продолжится жизнь наших родов, народов, населения стран и социосферы планеты.

Сегодня практически все основные интеллектуально-культурные сферы бытия оказываются поляризованными. Образование, с одной стороны, предстает в своей классической, целостной, развивающей форме, а с другой – в виде разнообразных суррогатов, стагнирующих развитие и совершенство личности. Философия включает в себя антиподы: как учения о целостном живом знании жизни, о просветлении сознания и улучшении социальной жизни, так и в иной, полярной форме – деконструктивизма в постмодерне (с 80-х годов XX века). Наука развивается и в направлении интегратизма, и редукционизма. В сфере морали идет распад на правдивую, двойную (манипулятивную) мораль и аморализм. Искусство оказывается не только одухотворяющим личность, но и пропагандирующим гротеск отрицательных эмоций, мыслей, поступков индивидов, и т.д.

В эпоху глобального обмана, в зависимости от разновидностей такой разноплановой и противоречивой интеллектуальной продукции, часть продукции вполне может быть охарактеризована как софизмы, симулякры, интеллектуальные подделки, интеллектуальное мошенничество.

В целом не только процессы развития индивидуального и общественного сознания, но и манипуляции сознанием приобретают очень широкий, глобальный характер. Это приводит к тому, что весь массив интеллектуальной продукции также в значительной мере поляризуется. Образуется якобы внешняя целостность массивов знаний, информационной продукции, но фактически при внутренней расчлененности или крайней несбалансированности информационного интеллектуального продукта.

В интеллектосфере под видом всеобщего объединения на лучшей основе – на базе принципа холизма, часто на самом деле реализуется парциализм (преобладание части над целым), т.е. проповедуется псевдохоллизм. Интеллектосфера расслаивается на две части – достоверную и недостоверную. Протекают очень сложные, неоднозначные процессы: как истинно возрождающие лучшие, консолидирующие знания людей на светлой, чистой основе, так и манипулятивно-разрушающие процессы и стратегии овладения, захвата различных видов индивидуального, группового, общественного интеллекта и интеллектосферы паразитической цивилизацией (П-Ц) с итоговым некротическим эффектом.

Поэтому не случайно, а закономерно нарастает стагнация и деградация общества – мздоимство, коррупция, как обман в сфере управления, экономические преступления, манипуляции в правовой сфере, в политике – взаимное непонимание социальных субъектов, желание получать односторонние преимущества социальных субъектов. Получают распространение экстремизм, терроризм, в СМИ – массовый обман

населения, в искусстве разрастание ярких, но бездушных и даже безобразных зрелищ и т.д.

Негативные воздействия на интеллектуальный продукт, на сознание идут на разных уровнях психического. На уровне глубоких слоев психики (подсознания и бессознательного) набирают силу такие воздействия, как нейро-лингвистическое программирование (НЛП), внушение, гипноз, другие пси-воздействия, в том числе технического плана.

На уровне чувственных реакций – это нагнетание неприязни, страхов, эгоистичных амбиций или чувства вины, покорности, ревности, зависти, потребительства (жадности потребления) и других отрицательных эмоций и чувств, психические экстремумы (перегрузки и истощения), разнообразные мании и фобии.

В настоящее время в научно-психологической сфере наибольшее распространение получила психология манипуляции с ее прикладным аспектом – пиар-технологиями (PR); теоретическая и прикладная конфликтология, в том числе, с проведением соответствующих деловых игр. В этих областях, наряду с позитивными знаниями, концентрируются научные знания по деконструкции сознания антропосоциосистем и самих социосистем.

На уровне интеллектуальной деятельности – это ложные образы, мысли, интересы и цели, ложные пути целереализации и пр. На высшем уровне сознательной деятельности применяются методы деформации чувственно-рациональных образов, символов, понятий, концептов, их подтасовка, подделка, подмена и в итоге замена на противоположные образы, символы, смыслы, с разрушением исходных подлинных знаний и смыслов.

Деструктивные идеи и воздействия, вовлеченные в практическую жизнь, в итоге способны подрывать цельность, гармоничность сознания социосистем (ССи). На практическом уровне целереализации – это разрушения ССи изнутри, с воздействием множественных методов криминальной сферы (воровство, коррупция, экстремизм, ОПГ и пр.), и методами военной агрессии: точечного (терроризм), локального (например, с захватом локальных территорий) и тотального системного плана (военный захват национального государства в целом) [33].

Культура различения концептов и смыслов

В создавшихся условиях приоритетное значение приобретает *культура различения*, т.е. такая интеллектуальная культура познания, сознания и поведения, главной задачей которой становится выявление в наиболее сложных интеллектуальных конструктах, с одной стороны, достоверно нравственных, правдивых, созидających знаний и методов их получения, а с

другой – недостоверных, безнравственных, лживых, аморальных, деформирующих или разрушительных знаний и методов их производства.

Высший уровень культуры различения связан с философией, с распознаванием таких полярных форм знаний и методов познания в философских учениях и конструкциях, поскольку они затем способны оказывать воздействие на все другие уровни, слои, области интеллектуального продукта человека и человечества. Для нас важно понять, какие теоретико-методологические конструкты философии порождают, закрепляют и множат в современной совокупной информации человечества интеллектуальный обман. Они же иницируют действия подмены тезисов, смыслов, извращения сущности понятий вплоть до противоположной и т.д.

Методы культуры различения. Как было отмечено выше, еще в Новое в философии получил развитие и распространение *критический* метод. Этот метод, несомненно, актуализируется сегодня в связи с разрастанием в современном мире цивилизации лжи и порока. По этому поводу О.В Катаева отмечает, что в учебниках по философии среди обязательных методологических функций называется критическая функция. «Критическая функция философии... проявляет себя в критическом методе, который может иметь три аспекта. Во-первых, как критика идей, то есть критика философами других философских систем, их некоторых положений. Во-вторых, как критика предмета исследования, например, как критика чистого разума И. Канта. В-третьих, в смысле критического метода К. Поппера, который он называет неким общим методом философии, методом рациональной дискуссии, который применяется как в философии, так и в естественных науках» [18].

Значительное место занимает методологическая критическая функция и в других важных областях социогуманитарного знания, например, в методологии исторического познания (А.С. Лаппо-Данилевский и др.) [22].

Истоки критического метода кроются еще в учении Сократа. Сократ выработал особый метод установления истинности знания на основе его критического анализа в процессе дискуссии с оппонентами, выявляя и исключая слабые и ошибочные суждения в аргументах собеседника (названный Сократом майевтикой – «помощь в рождении мысли») [14, с.1006-1012].

Кроме того, издавна, со времени Средневековья, сложилось направление герменевтики религиозного, религиозно-философского толка. Термин «герменевтика» происходит от имени греческого бога Гермеса – толкователя вестей, или от греч. понятия «hermeneia» – толкование. Предметом исканий средневековой герменевтики были религиозные тексты и

свидетельства, в которых герменевты отыскивали тайные и явные смыслы, выясняли степень их достоверности с позиций религиозных догматов и логики аристотелизма.

Позднее, начиная с Нового времени, на этой средневековой основе, в рационалистическом направлении идеализма, а затем в науке XIX–XX веков сформировалась новая область, связанная с истолкованием текстов, смысл которых считался важным, но неясным. Поэтому направление герменевтики также оказалось напрямую связанным с критическим осмыслением интеллектуального материала и с выявлением не только однозначных, но и множественных смыслов разнообразных текстов, интеллектуальной продукции. Сформировалось особое направление критического рационализма [14].

Один из классиков герменевтического направления XX века Г.-Х. Гадамера в своей известной работе «Истина и метод: основы философской герменевтики (1960)», отмечал следующее. Феномен понимания и правильного истолкования понятого является не только специальной методологической проблемой наук о духе... С давних пор существовала также и теологическая и юридическая герменевтика, которая... способствовала практическим действиям научно образованных судьи или священника. Таким образом, уже по самому своему историческому происхождению проблема герменевтики... относится ко всей совокупности человеческого опыта в целом» [8; 14; 29].

На рубеже XVIII–XIX веков в немецкой классической философии, особенно в учениях И. Канта и Г. Гегеля, на основе очень плодотворного применения критического метода, сформировалось особое критическое направление в философии, получившее название «немецкая трансцендентально-критическая философия» [14, с.684-686]. «Все немецкие мыслители веряли ей [*философии* – С.А. и др.] высочайшую духовную миссию – быть критической совестью культуры, осуществлять критическую рефлексию по отношению ко всем сферам человеческой жизнедеятельности <...> Поэтому... – это еще и *критическая философия*» (А. А. Грицанов) [14, с.686]. «Критический метод позволяет выявлять полезные и вредные свойства рассматриваемого объекта для условно поставленной цели или процесса, а также прогнозировать развитие взаимодействия исследуемого объекта и связанных с ним процессов и явлений» [24].

Для нас критический философский метод важен тем, что он позволяет выявлять не только в частных знаниях, но также в самих философских концептах, учениях такие идеи и смыслы, которые необходимо критически разбирать с определенных позиций. Можно критически осмысливать, путем

сравнения разные философские идеи, например, с позиций веры или атеизма (религиозная и атеистическая философия), с позиций материальных или духовных основ бытия (материализм и идеализм), с позиций логики или интуиции (рационализм и интуитивизм) и т.д. Ясно, что применение критического метода невозможно без сравнительного подхода (компаративистики), а также логического и аксиологического (ценностного) анализа сравниваемых областей философского знания.

Для нашего исследования имеет значение такой аспект философско-критического сравнительного анализа, который позволит нам разобраться в причинах формирования не только достоверного, правдивого компонента интеллектуального продукта, но и его обманно-манипулятивной части, активно деформирующей всю современную интеллектуальную продукцию. Для этого более подробно рассмотрим применение сравнительного (компаративного) метода в философии.

Философская компаративистика (сравнительно-оптимологический подход)

Подобно сравнительному правоведению (поскольку, как известно, «без сравнения нет познания») важным блоком познания на высших уровнях знаний должна стать *философская компаративистика*, непосредственно связанная с философским критическим методом, которая в современном познании также может рассматриваться как *оптимология философии*. Вспомним, что оптимология – это новое научно-философское направление конца XX века (О.С. Разумовский, Ю.М. Горский, Г.В. Дербан и др.) [10; 34]. В нем, на базе системно-философского подхода, рассматриваются сложные системы в прикладном аспекте, с позиций их оптимального или неоптимального существования. Иными словами, оптимология предстает как общий прикладной аспект философско-научной теории систем. *Оптимология* – это современное системно-праксиологическое учение, которое рассматривает существование, жизнедеятельность систем с позиций их оптимального (здорового) или неоптимального (нездорового) состояния, а также пути управления этими системами с целью их оптимизации, а порой и дезоптимизации.

Необходимость такого подхода обусловлена тем, что сама философия неоднородна и даже во многом поляризована. Для более глубокого понимания данного вопроса проявляется необходимость сравнения разных областей философского знания по разным, в том числе, полярным основаниям (что, как отмечалось выше, проводится в ряде философских работ). В статье 2006 года Ушаковой Е.В. и Ушакова П.В. «Типология философии с позиций знаниеведения» [45] были получены следующие

результаты о том, что «в настоящее время можно предложить ряд форм типологии философского знания по нескольким основным признакам (основаниям)» – по областям отражаемого мира; по областям современных философских знаний; по отношению к пониманию первооснов мира; по отношению к возможности познания мира человеком; по методам отражения мира и т.д. [45, с.34]. На с. 35 данной статьи было написано: «Таким образом, типологий и типов философского знания можно выделить довольно много. И каждая из указанных групп, на наш взгляд, обладает несомненной значимостью в зависимости от того, с каких позиций рассматривается и исследуется философия. Но в настоящее время (в 70-90-е гг.) в общенаучном знании сформировалась новая и важная область – *оптимология*... Если оптимологическая оценка проводится по отношению к целостному предмету... то положительная оптимологическая оценка фактически указывает как на здоровое состояние самого предмета, так и на его сбалансированное отношение с окружающей средой. Напротив, показатель неоптимальности характеризует внутренние и внешние нестабильности, конфликты и пр., которые могут привести к нарушению всей системы (объективного мира, психики как субъективного мира, знаний как социального продукта) и ее внешних связей со средой. Иными словами, с оптимологических позиций предмет может быть оценен: а) валеологически (гармониогенно) – как система оптимальная, или б) конфликтологически (конфликтогенно) – как система неоптимальная.

По нашему мнению, *важнейшая целостная оптимологическая экспертная оценка предмета должна применяться к любой широкой области знаний, в том числе, к философии*, и служить важным показателем оценки той или иной философской системы. Если теперь в целом попытаться оценить с данных оптимологических позиций философское знание и составить соответствующую философскую типологию, то можно получить следующие типы:

1) *оптимальная (гармониогенная, валеогенная) философия* и 2) *неоптимальная (конфликтогенная, патогенная) философия*. При этом в данные типы знания могут входить самые разные формы философии (указанные выше), но оцененные теперь по интегративному признаку их оздоравливающего или разрушительного воздействия: а) на человека (его тело и душу), б) на общество и в) на природу» [45, с.35].

На основе компаративистского, философско-критического, оптимологического подходов к осмыслению разных философских учений можно утверждать следующее. Особо **подчеркнем**: сказать, что в основе каких-либо идей, концепций лежит философия – значит, ничего не сказать.

С учетом представленного выше деления философии на *оптимальную* и *неоптимальную*, проведем следующие рассуждения, связанные с темой нашей статьи. В философских учениях, по их общему целеполаганию, можно выделить два основных полярных направления (типа) философских знаний и учений. Это:

1. Философия цельности, гармонии, со-развития, совершенства (как оптимальная философия);
2. Философия обмана, деконструкции, конфликтов, распада, смерти (как неоптимальная, или дезоптимальная философия).

На современном научно-философском уровне осмысления процессов, происходящих в окружающем мире, в сознании субъекта и в произведенных им массивах знания (интеллектуальной продукции) важное значение приобретает такое направление, как *системная философия*.

В середине XX века на Западе было выдвинуто новое направление – системная философия – СФ (Э. Ласло, Р. Акофф, Л. фон Берталанфи, Ст. Бир, Н. Винер, В. Лефевр, Г. Паск и др.). В результате в основу понимания сущности множества предметов мира и миропонимания в целом была положена идея единства, целостности, гармоничной взаимосвязи и взаимодействия частей в целом. Это направление выросло на базе идей философии науки и научной философии... В конце XX века в России также был разработан ряд авторских вариантов системной философии – СФ (П.В. Алексеев, Э.Г. Винограй, В.А. Балханов, А.В. Панин, В.С. Степин, В.Н. Сагатовский, А.И. Субетто, Ю.А. Урманцев, А.Д. Урсул, Е.В. Ушакова, Г.А. Югай, и др.)... Этому предшествовало развитие в нашей стране системной методологии во второй половине XX века (Д.М. Гвишиани, В.Н. Садовский, М.И. Сетров, В.С. Тюхтин, А.Д. Урсул, Б.Г. Юдин, Э.Г. Юдин и мн. др.) [43; с.138-139].

Э.Г. Винограй, много лет развивающий данную концепцию [7], отмечает следующее. «Современная мировая философия, развивающаяся в форме огромного многообразия течений, школ, концепций, носящих в своем большинстве автономный, атомизированный характер, оказывается по сути неспособной дать человеку и человечеству целостное научное мировоззрение как раз в тот момент мировой истории, когда оно особенно актуально: в преддверии глобального экологического, экономического и социокультурного кризиса, угрожающего самому существованию мировой цивилизации. Эклектический плюрализм существующей философии, не уравновешенный достаточно мощными интегративными началами, является, на наш взгляд, существенным фактором разрастающегося мирового духовного кризиса и его неотъемлемой составной частью.

Системная философия должна явиться стержневым связующим ядром философской науки XXI в., не нивелирующим ее разнообразие, а создающим концептуальный стержень интеграции, аккумуляции и синтеза философских идей, разрозненно развивавшихся в различных культурах, течениях и направлениях. В перспективе она станет своеобразным идейным стержнем, «прорастающим» сквозь массив этих культур, связывающим их в общепланетарную духовную целостность. Таким образом, назначение системной философии не в том, чтобы «заменить» или объединить в эклектическую «окрошку» все другие направления философской мысли, а в том, чтобы стать своеобразным синтезатором, аккумулятором тех идей и ценностей прошлого и настоящего, которые способны успешно работать на будущее.

Сквозными, интегральными концептами системной философии являются идеи системности и ноосферы, выражающие главные черты и насущные потребности нового этапа, в который вступает человечество на рубеже III тысячелетия» [7].

Таким образом: «Системная философия – это философия гармонии активного (живого) дискретного Мира-Системы в его самодвижении. Более широко – это философия гармонии человека, общества и природы в их самодвижении в эпоху ноосферы» [44, ч.1, с.142].

Системная философия по сути своей является оптимальной, «системная философия – это МЫ-философия в лучшем смысле этого слова. Ее носителями являются не безликая масса и поднимающиеся над ней выдающиеся элитарные исторические личности, способные искусно управлять и манипулировать толпой для достижения своих (чаще всего эгоистичных) интересов <...> Это творческий союз людей высоко духовных – воспитанных и образованных, отличающихся самобытностью, неповторимостью, неиссякаемым трудолюбием; способных к высшему благородному напряжению сил, движимых Любовью. В процессе саморазвития и самоуправления, они воспитывают в себе способность не конкурировать, конфликтовать, а сотрудничать в содружестве ради Общего Дела. Творцы и труженики ноосферы, они овладевают умением организовать людей и реализовать на практике выход из надвигающихся региональных и глобальной духовной и экологической катастроф; обеспечить научно-обоснованное движение на пути к социальной и социоприродной гармонии, коэволюцию общества и природы.» [44, ч.1, с.144-145].

Но при обсуждении оптимальных (цельных, созидających) и неоптимальных (деструктивно-разрушающих форм философии) следует обязательно подчеркнуть, что мудрость содержится в обоих типах учений.

Только принципиальное различие этой мудрости, ее поляризация состоит в противоположности обоснованных и предлагаемых стратегий бытия.

Иными словами, мудрость, талант, умение делать очень широкие, т.е. философские умозаключения, выводы по объемному кругу вопросов осмысления телесного (вещественно-материального) и бестелесного (материально-энергийного, в том числе, психического) бытия существуют в разных стратегических линиях познания и практики, в том числе, в альтернативных, полярных. С одной стороны, это стратегии созидания и гармоничного развития жизни на Земле (человека, общества, природы) на основе мудрости как философии цельности, гармонии, совершенства. С другой стороны, это стратегии разрушения и уничтожения жизни на Земле, разрабатываемые на основе мудрости, философии деконструкции и элиминации жизни.

В философии цельности и совершенства (оптимальной философии) и в философии деконструкции предлагаются принципиально разные пути реализации долгосрочных и среднесрочных целей, посредством альтернативных задач – или конструктивизма, совершенства (в первом направлении), или деструктивизма и гибели (во втором). Во втором направлении все формы и виды знания и практики претерпевают инверсию, вплоть до своей противоположности. А именно, наука превращается в псевдонауку; высокое народное и классическое искусство – в псевдоискусство; правдивая мораль – в псевдомораль (двойную мораль и аморализм); реальная эволюция – в псевдоэволюцию; научно-технический прогресс с преобладанием экотехнологий (помогающий улучшению жизни человека, общества, природы) – в экотехнологии (разграбления и безвозвратной утилизации социальных и природных богатств) и т.д. Иными словами указанные полярные направления мудрости работают на разные стратегии человечества: 1) на созидательную ноосферную, 2) на разрушительную некротерную (представленную в наиболее эффективной манипулятивной форме) [42].

Дезоптимальность в философии: философский деконструктивизм

Теперь рассмотрим более подробно важную для нас вторую часть философских учений – философию обмана, деконструкции и смерти. В целом ее можно охарактеризовать как *философский деконструктивизм*.

На высоких интеллектуальных уровнях, в философской сфере в процессе формирования философской мысли такого рода наиболее манипулятивными и деструктивными по своей природе являются два основных направления, в которых основу составляет интеллектуальный обман. С их помощью осуществляются такие действия, как: подмена,

извращение понятий, вплоть до противоположностей; деформация и разрушение смыслов выстраиваемых логических конструкторов; сокрытие истинных смыслов с помощью ложной информации; в целом – деформация истинности и достоверности интеллектуального продукта. Считаем, что сюда можно отнести два основных философских направления и лежащих в их основе учения.

1. Во-первых, это *софистика*, имевшая широкое распространение еще в античном рабовладельческом мире, особенно при подготовке политиков, способных искусно управлять мнением толпы и даже искусенных граждан. *Софистика*, как идея и метод, и *софицизм*, как направление целенаправленного создания, изменяющих сознание и интеллектуальный продукт, ложных логических схем, построений, широко распространяется в настоящее время. Иными словами, софистику можно рассматривать как ложное манипулятивное учение, а софицизм как логико-деформирующее направление деятельности в ментальных сферах бытия. Главные приемы софицизма – манипулятивное изменение тезисов и логических оснований в логических схемах рассуждений, в том числе, при построении разнообразных социальных концепций. В результате выводы оказываются внешне правдоподобными, а фактически ложными; или же появляются принципиально неразрешимые задачи (апории, классическим примером которых могут служить апории Зенона).

2. Во-вторых, это современная новая философия конца XX века – *постмодерн*. На ее основе сформировалось философско-теоретическое и прикладное направление *постмодернизма*. То есть, постмодерн можно рассматривать как деконструктивное учение, а *постмодернизм* как деконструирующее, демонтирующее направление деятельности. Его основное содержание составляют следующие идеи и установки деятельности: 1) игровая философия, не ответственная за последствия проводимых игр (характерная для более раннего, предшествующего направления – философского модерна), 2) философия симулякров (привлекательных подделок идей и вещей), а также 3) философия деконструкции человека, социосистем.

В целом, совокупность подобного рода лживых, манипулятивных, деконструктивно-разрушительных методов воздействий на интеллектуальную продукцию, или философский деконструктивизм, применяя правовой язык, можно охарактеризовать как интеллектуальное мошенничество в разных видах. Такие виды интеллектуально-концептуального мошенничества засоряют, извращают и разрушают здоровые основы интеллектуального продукта.

Далее можно кратко охарактеризовать *механизмы воздействия* на сознание и интеллектуальный продукт разных форм и видов *философского деконструктивизма*.

Внедрение деструктивных, разрушительных компонентов в интеллектуальный продукт, по определению их деятельности, должно быть незаметным. Для этого оно должно стать как бы «шапкой-невидимкой» для атакующих элементов при внедрении в атакуемую систему. На психоэнергетическом уровне, это наведение морока. А на уровне воздействия на интеллект – это обманки, которые подавляют охранно-критическое мышление людей, национального государства, чтобы преодолеть, пробить защитные границы сознания людей и подсистемы национальной безопасности. Для этого применяется множество интеллектуальных обманок, в совокупности составляющих механизмы внедрения антропосоциальной лжи разных видов и уровней.

Иными словами, общий смысл таких воздействий состоит в том, что деструктивное ядро скрывается под нормальной здоровой оболочкой. Это позволяет деструктивному интеллектуальному компоненту довольно легко и быстро проникать в здоровые интеллектуальные системы, в массивы доброкачественной интеллектуальной продукции, деформируя и разрушая ее изнутри. Такой метод обманок, или симулякров действует на всех уровнях – энергетическом, психоэнергетическом, ментальном, микровещественном, молекулярном, материально-предметном, социально-субъектном, социально-государственном, социосферном и экосферном.

Для прояснения действия подобных механизмов, можно привести аналогичный пример, но из иной сферы познания. А именно, из знаний о процессах биомолекулярных взаимодействий в живых системах, когда в организм из внешней среды проникают патогенные вирусы. Изначально к атакуемой биосистеме вирусы приближаются в виде «безобидных живых кристаллов» белково-нуклеиновой структуры в нейтральной белковой капсуле. В таком биокристаллическом виде вирус относительно легко проникает в организм хозяина, преодолевая защитные барьеры живой системы. Затем внутри организма-хозяина этот «живой кристалл» активизируется. С него сбрасывается нейтральная оболочка, а внутренний патогенный нуклеиновый компонент (собственно вирус) начинает свое разрушительное воздействие по типу цепной реакции. Другой аналогичный пример можно найти в народном фольклоре: это «волк в овечьей шкуре», беспрепятственно проникающий в отару овец и безжалостно пожирающий ее изнутри.

Обобщая изложенный материал об основных направлениях философского деконструктивизма, укажем следующее.

1. В первом направлении – софицизма – основу составляют *ментальные инверсии*. Они более сильные, они ставят интеллект в познавательный тупик и заставляют действовать в ложном направлении. Образно выражаясь, это наступающие интеллектуальные извращения.

2. Во втором направлении – постмодернизма – главными являются *ментальные симулякры* (подделки и схроны искаженных смыслов). Они более слабые, образно выражаясь, представляют прячущиеся за масками от трусости подделки. Это прячущиеся интеллектуальные воры.

Оптимальные и неоптимальные формы управления обществом в эпоху глобализации: либерализм и патернализм

С полярными ментальными стратегиями, с противоположными социальными целями и идеологиями связаны и в целом полярные формы социального управления: *либерализм* и *патернализм*. Каждая форма имеет глубокую историю [11; 16]. Недавно была опубликована статья, в которой была осуществлена часть обобщения по этому поводу «Либерализм и патернализм – основы либеральной и патерналистской стратегий, альтернативно воздействующих на жизнь населения» (2019) [16]. Поэтому далее мы приведем часть представленных в данной статье результатов, которые связаны с темой излагаемой статьи.

По-видимому, изначально патернализм «складывался в более жестких природных условиях, когда все члены общины были вынуждены трудиться для своего жизнеобеспечения, а представители племенной знати были организаторами, руководителями, «отцами общего семейства людей»: в материально-бытовой и защитной сферах (вожди), в передаче главных жизненных знаний (старейшины), в обеспечении бытия души (волхвы, шаманы). При этом правящая знать опиралась на законы нравственной гармонии: справедливости, мудрости, веры – как доброго отношения старших и младших, справедливых бытовых и трудовых отношений. Этот тип социального устройства можно обозначить как первобытный общинно-трудовой» [16, с.25].

Напротив, можно полагать, что либерализм формировался «в более благоприятных условиях (например, в теплых плодородных южных краях). При этом получение основного продукта, накопление благ для жизни давалось в тех условиях значительно легче. В процессе общего труда довольно быстро появлялся значительный избыток социальных благ, которые, согласно родоплеменным законам (табу) в наибольшей мере присваивались племенной знатю. Последняя, относительно быстро

накапливая социальные богатства, уже утрачивала необходимость трудиться вместе со всеми. Особое положение в социальной общности позволяло все лучше и богаче существовать без собственного трудового вклада в жизнь сообщества, а главной функцией оставалась функция управления – все более в интересах правящей знати... Этот тип социальной организации можно обозначить как первобытно-рабовладельческий, при котором племенная знать получала предельную свободу действий по отношению к рабскому населению, а рабы вообще не считались людьми» [16, с.25].

В типах общности со сложными условиями жизни к власти приходили вожди, способные взять на себя ответственность за все население, сплотить их на общее дело даже в сложных условиях, обеспечить нормальную жизнедеятельность всего общества. Они действовали подобно ответственным отцам больших семейств. Эта социальная организация власти и управления в обществе получила название *патернализма*. Напротив, в благодатных условиях жизни, где социальный продукт создавался значительно быстрее и в больших количествах, правящая верхушка быстро обогащалась, получала максимум свободы действий в обществе и существовала за счет данного общества. В итоге здесь формировался *либерализм* власти (но отнюдь не всего населения).

... Поэтому в Евразии формировались *патерналистские* и *либеральные* формы организации ранних государств. В континентальной, сухопутной, более северной части Евразии преобладал патернализм жреческого (по В.А. Чудинову), государственно-княжеского, затем феодального строя. В южных приморских краях со значительно более благоприятными условиями жизни набрал силу рабовладельческий либерализм Средиземноморья, ярким примером которого может служить рабовладельческая Римская империя на пике ее владычества [16, с.25-26].

«Впоследствии либерализм развивался под действием собственно социальных факторов, когда те или иные социальные группы получали явное преимущество по сравнению с большинством населения и, отбросив мешавшие им нравственные законы (не обремененные «химерой совести» и ответственностью перед населением), шли к власти, не считаясь ни с какими традиционными общественными нормами. Поскольку либеральными сообществами нравственные законы были нарушены, законы Справедливости, Веры, Добра, Любви, Красоты для них перестали существовать, оставшимися главными жизненными установками стали Обогащение и Власть любой ценой.

Либералы, обладая преимуществом безнравственности, все более использовали силу обмана, лжи, широкий арсенал манипуляций, шантажа,

подкупа и пр., вырабатывая все более изощренные способы проникновения в патернальные структуры управления и власти... В итоге за государственно-публичным правом осталось лишь место «ночного сторожа», охраняющего частную собственность либералов» [16, с.26-27].

Глубоко исследовал вопросы российской власти и управления известный правовед, ученый-евразиец Н.Н. Алексеев [1]. В своей работе «Русский народ и государство», состоящей из шести разделов, он всесторонне проанализировал ряд важнейших вопросов. А именно, Н.Н. Алексеев: 1) определил сходства и отличия государственной власти на Западе и в России, без идеализации истории обеих цивилизаций; 2) выявил основные народные мечтания о возможном «государстве правды», выразившиеся во множестве поговорок, в совокупности составляющих народную мудрость; 3) определил главные идеи о реализации более справедливой жизни в условиях эксплуатации государства; 4) предложил возможный тип более справедливого государственного устройства на основе образа жизни и чаяний русского народа.

Н.Н. Алексеев критически разобрал те идеи славянофилов, в которых, по мнению ученого, есть излишняя идеализация российской общественной жизни. В разделе 1 данной работы автор доказал сомнительность выводов славянофилов, на примере взглядов К. Аксакова, о том, что западное общество шло вперед только путем постоянных потрясений. В то же время: «Российское государство было искони государством добровольным, основанным на "взаимной доверенности" народа и власти» [1, разд.1]. Ученый задается вопросом: «А как же, можно спросить, те многочисленные внутренние потрясения, которыми была полна русская история и которые каким-то чудом ускользают от взора многих ее повествователей?... И так, за 300 лет какое количество потрясений!... Пора скинуть с русской истории эти романтические прикрасы, которыми наделили ее славянофилы. И скинуть их нужно вовсе не во имя утверждения тождества путей русских и путей западных, но в полном сознании всех отличий, российской истории свойственных. Россия не теряет своего особого лица от того, что история ее полна смут... Характерность русской истории, как это впрочем установлено нашими большими историками, определяется причинами чисто естественными, географическими». Далее в работе приводится ряд важных аргументов в пользу высказанного мнения.

В итоге Н.Н. Алексеев определил основные идеи продвижения народа к справедливой жизни: «Мы знаем четыре ответа на вопрос, как представлялось подобное "государство правды" в широких русских народных воззрениях на политический мир: 1) идея православной правовой

монархии; 2) идея диктатуры; 3) идея казацкой вольницы; 4) идея сектантского понимания государства» [1, разд.2]. Общий анализ проблемы достижения справедливого государственного устройства привел ученого к следующему общему выводу, формулировкой которого и заканчивается эта его работа: *«Будущее принадлежит православному правовому государству, которое сумеет сочетать твердую власть (начало диктатуры) с народоправством (начало вольницы) и со служением социальной правде»* (курсив наш – С.А. и др.). Иными словами, в таком государственном управлении главным является нравственный императив; власть служит народу, а народ добровольно подчиняется справедливой власти; совместно реализуется общее дело улучшения социальной жизни на духовных и материальных основаниях. По сути, в данных умозаключениях речь идет о патернальной власти, о целенаправленном снятии конфликтных классовых противоречий.

После обращения к мыслям Н.Н. Алексеева, уточним в итоге смыслы и практический результат типов патернального и либерального управления, которые, по нашему мнению имеют значение не только в теории, но и в социально-практической деятельности.

Еще раз подчеркнем, что *«социальное управление на патернальной основе – это центральное управление страной как целым в интересах этого целого, т.е. во благо всего общества <...>* Напротив, *социальное управление на либеральной основе – это центральное управление страной как целым в интересах не целого, а правящей либеральной и наиболее богатой части общества, с обогащением этой части общества как за счет остальной трудящейся части общества, так и с помощью других, например, захватнических путей»* [16, с.29-30].

С учетом изложенного, можно полагать, что для российско-ноосферной власти и цивилизации, как исходно самообеспечивающей цивилизации (С-Ц), наиболее приемлемым, корневым является термин: *патернальное народовластие*. А для либеральной некротической цивилизации, П-Ц, наиболее подходит термин: *либерализм как либеральная демократия* в расчлененном элитарно-массовом обществе с финальной утилизацией элитой (хозяевами денег) – зомбированных масс человечества, природы планеты и всей жизни на Земле. Хотя следует учесть, что (как отмечалось выше) термин «демократия» обладает высоким манипулятивным потенциалом, с одной стороны, являясь средством обмана населения, а с другой – дискредитируя себя.

Еще раз подчеркнем, что в системе созидающе-гармоничного управления социосферой, общей идеологией ноосферной цивилизации

должна стать **Идеология ноосферы** как совокупность идей и целей организации на планете здоровой социальной и социоприродной жизни разных народов на их родных землях, но объединенных общими созидательными целями и интересами.

Но воздействие философского деконструктивизма в виде манипулятивных технологий, создания понятийных симулякров приводит к тому, что эта здоровая идеология подменена и фактически заменена патосимулякром идеологии ноосферы, якобы представленным и в идеологии трансуниверсализма. Таким образом, и сама идея ноосферы здесь в значительной степени подменяется ее симулякром – псевдоноосферой. Это крайне опасно, поскольку в недалеком будущем, даже если не удастся реализовать глобальный проект построения однополярного управления планетой в форме Всеобщего Государства Земли (ВГЗ), может быть дискредитировано само понятие ноосферы, запятнанное идеологией трансуниверсализма.

Подмена смыслов понятий на базе идей и методов в философии деконструктивизма осуществлена в предложенной идее глобального управления как ноократии. Исходя из предложенного в трансуниверсализме термина, казалось бы, такая форма всемирного социального управления должна быть справедливым патернальным народовластием. На самом же деле, под смысловой оболочкой этого гармонично-созидательного понятия спрятан противоположный смысл – либеральной демократии глобально-расчлененного элитарно-массового общества.

Иными словами, если теперь вновь обратиться к идеологии трансуниверсализма и к ее частным разновидностям (трансгуманизм, трансобразование и пр.), то можно понять что это, безусловно мудрые, но *симулякры* живого знания жизни, русского классического образования и цельной русской философии, созидательной и гармонизирующей мир мыслей, настраивающей людей планеты на благое общее дело (идеи и концепции богочеловечества, богочеловека, русского космизма, ноосферизма, системной философии).

Заключение

Мы думаем, что общий вывод напрашивается сам собой. Если мы действительно стремимся выжить на нашей родной планете, Матушке-Земле, то для этого мы должны сохранить не только себя, но и окружающих людей, а также богатство окружающей природы. Мы, Человеки, должны перестать быть паразитами на своей родной Земле. К окружающим людям созидательного труда нам надо научиться относиться как к со-братьям, со-трудникам, прилагая совместные титанические усилия по реализации

важнейшего ОБЩЕГО ДЕЛА – сохранения не только своей личной, но и общей жизни на нашей планете – геожизни, биожизни, антропосоциожизни. Именно этот путь целая плеяда отечественных ученых отразила в концепции ноосферы и в ноосферной стратегии.

Не надо искать чужих райских мест. Настало время обратиться к сложному труду по восстановлению жизни в своих родных местах, каждому народу – на своей земле в союзе с другими, тут же проживающими народами. Когда люди заняты общим важным делом, способны разделить радости и горе, у них не остается времени на праздное безделье, на излишества, на склоки и вражду. В самоуправлении жизнью во главе трудного созидания должны стать умные талантливые люди, которые способны понять, что по мере увеличения их *прав и свобод*, также *непрерывно, соразмерно* нарастают их *обязанности и ответственность* перед людьми. И далеко не каждый человек захочет добровольно нести на себе этот крест – груз высокой ответственности патернальной власти и личной заботы о людях и о природе, которыми человеку доверено управлять.

Считаем, что только честно выстроенная ноосферная концепция и практика способны квалифицированно противостоять паразитической цивилизации и некротической стратегии убийства всех форм жизни на поверхности Земли. Сегодня главный фронт нашей активной созидательной жизнедеятельности разворачивается не в «дальних далях», а непосредственно вокруг нас и в нас. Это объясняется тем, что сегодня практически каждый кусочек земли, вод и воздуха рядом с нами требует «лечения», восстановления и облагораживания. Для этого, безусловно, необходима и постоянная внутренняя работа над собой, со своей душой для развития благородных чувств, высокой силы воли, организованного ума и верных жизнеутверждающих благородных целей и сил для их реализации.

Необходима скорейшая консолидация всех основных высоких разумных сил для защиты Родины от любых посягательств антропосоциопаразитов, которые сегодня очень агрессивны, разнообразны и многочисленны. Это большой труд на многие годы, способный сохранить нас на родной Земле, на малой и большой Родине и укрепить потомство, благодарное нам за это. Возможно, на данное время это наиболее важные практические задачи концепции и стратегии ноосферы как созидательной и восстанавливающей Жизнь на Земле Разума Человека, разума самообеспечивающейся созидательной цивилизации.

Но также в заключение следует подчеркнуть, что пока ни в западной, ни в российской, ни в какой-то другой социокультурной и научно-философской мысли нет четко разработанного учения и стратегии

построения внутренне справедливого и природосообразного общества. Периодически возникают более справедливые и экологически сбалансированные очаги и формы общественной жизни. Но они почему-то быстро, по историческим меркам, угасают. А справедливость приходящих к власти лиц и группировок, вначале пользующихся доверием населения, постепенно, от этого же глубокого доверия и поддержки, начинает превращаться в свою противоположность – во все более нечестную, несправедливую, лицемерную и жестокую власть.

В результате, как жизнь населения, так и экологические проблемы приходят к катастрофическому положению, от которого уже и этой зарвавшейся власти также становится, не на шутку, страшно. И там наступает «пир во время чумы».

Поэтому научная мысль со всей серьезностью должна поставить эти вопросы в качестве первоочередных и важнейших, опираясь на идеалы ноосферы.

Но главная и труднейшая задача состоит в том, чтобы не просто огульно критиковать оппонентов – это не столь уж сложно. Главное – найти те устойчивые механизмы длительного – в социально-историческом и социально природном времени, которые смогут обеспечить поддержание социального и природного порядка на Земле. Ведь страшные катаклизмы апокалипсического порядка не нужны никому – ни народу, ни даже зарвавшимся правителям. Тем более, они губительны для Природы, уродуемой людьми.

Поэтому главные *задачи*, по-видимому, состоят в следующем. Это:

- 1) научно-философское обоснование холистической идеи возможной реализации системного и системно-экологического баланса;
- 2) отыскание конкретных механизмов реализации этого баланса на длительное время; а также
- 3) совокупная практическая реализация этих знаний и механизмов.

Сегодня это жизненно необходимо для достижения и поддержания, длительного в природном и социальном отношении: баланса человека, нерасчлененного общества и окружающей природы – как подвижного, управляемого элементно-системно-средового баланса жизни на Земле на основе нравственно-гармоничного разума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. – URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/146708/Alekseev_usskiii_narod_i_gosudarstvo.html.
2. Ан С. А. Новые горизонты философии образования в анализе проблем управления образованием в условиях глобализирующегося мира / С. А. Ан, Н.

В. Наливайко, В. И. Панарин, В. И. Паршиков, Е. В. Ушакова // Профессиональное образование в современном мире. – 2017. – Т.7. – № 4. – С.1364-1372.

3. Ан С. А., Ушакова Е. В., Наливайко Н. В. Формирование философского мировоззрения обучающихся в современном образовании // Философия образования. – 2015. №5 (62). – 101-112.

4. Бенедиктов Н.А. Русская идея: Очерк развития отечественной философской мысли. – Нижний Новгород, Изд-во Нижегород. ун-та, 1993. – 167 с.

5. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / Предисловие Р. К. Баландина. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 576 с.

6. Всеобщая Конституция Земли Universal State of Earth / Принята на Конституционном Конвенте 07.10.2015 г. Греция – Афины. – URL: <http://glob-use.org/rus/use/pap/constit-r.htm>

7. Винограй Э.Г. Концепция системной философии – URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28962/1/tvic_1997_74.pdf

8. Гадамер Х.Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. URL: <http://www.filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000015/>

9. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. / Н. Я. Данилевский. – М.: Книга, 1991. – 544 с.

10. Дербан Г. В. Философский анализ идей оптимальности. Диссертация на соиск. ... канд. филос. наук: 09.00.01. – Барнаул: АлтГУ, 2003. – 174 с.

11. Дик В. П. Социологическое знание, разнообразие концептуальных моделей общества и современного образования / В. П. Дик, С. В. Камашев, Н. В. Наливайко, В. И. Паршиков, Е. В. Ушакова // Профессиональное образование в современном мире. – 2013. – №3. – С. 35-45.

12. Знаниеведение и управление. В 3 кн. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. – Кн.1 – 203 с.; Кн.2. – 160 с.; Кн.3 – 194 с.

13. Иванов А. В., Фотиева И. В., Шишин М. Ю. Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. 2-е изд., испр. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010. – 133 с.

14. История философии: Энциклопедия / Сост. и гл. науч. ред. А. А. Грицанов. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. – 1376 с.

15. Кагиров Б. Н. Теоретико-методологические аспекты интеграции знаний об управлении. Дис. на соиск. ... канд. филос. наук. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – 172 с.

16. Кагиров Б. Н., Соболев А. А., Соболева Т. Г., Ушакова Е. В. Либерализм и патернализм – основы либеральной и патерналистской стратегий, альтернативно воздействующих на жизнь населения / Семья в XXI веке: проблемы и перспективы: сб. статей по мат-лам II Всерос. науч.-практ. конф. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2019. –С.24-34.

17. Камашев С.В. Безопасность российского образовательного пространства: формирование социально-философской концепции. Автореф. дис. на соиск. ... доктора филос. наук. – Красноярск: СФУ, 2017. – 48 с. –

URL: <http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/35364/Автореферат?sequence=1&isAllowed=y>

18. Катаева О. В. Критический метод как метод рациональной дискуссии в истории философии. – URL: <http://spolejournal.ru/node/35>

19. Киреевский И. В. В ответ А. С. Хомякову – URL: <http://russophos.ru/katalog/k/kireevskiy-ivan-vasilevich/v-otvet-a-s-homyakovu/>

20. Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России / Киреевский И. В. Разум на пути к истине. – М.: Правило веры, 2002. – С.151-213.

21. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Консультант-Плюс: версия 03.10.2013. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

22. Лаппо-Данилевский, А.С. Методология истории. – М.: Территория будущего, 2006. – 622 с.

23. Мантатов В. В., Мантатова Л. В. Ценностные основания грядущей цивилизации: устойчивое развитие и экологическая этика. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский гос. технол. университет, 2008. – URL: <http://www.congress2008.dialog21.ru/Doklady/12910.htm>

24. Методология философии. – URL: <http://sargelas.com/metodologiya-filosofii>

25. Моисеев Н. Н. Коэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза // Экология и жизнь, 1997, №№ 2-3. – URL: <http://www.ecolife.ru/jornal/echo/1997-2-1.shtml>

26. Моисеев Н. Н. Современный антропогенез, цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. 1995. №1. – С. 3–30.

27. Наливайко Н. В. Философия образования: формирование концепции. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2008. – 204 с.

28. Наливайко Н. В., Паршиков В. И., Панарин В. И. Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования (социально-философский анализ). – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. – 332 с.

29. Новая философская энциклопедия / Науч.-ред. совет: В. С. Стёпин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов. – Т. 1-4. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. – 2816 с. – URL: https://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=41

30. «Об образовании в Российской Федерации» / Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

31. «Об образовании» / Закон РФ от 10.07.1992 N 3266-1. – URL: <http://base.garant.ru/10164235/>

32. Панарин А.С. Деидеологизация. – URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH019bdbeefd8c3a828ba2579b>

33. Пашаев Х.П. Социально-философский анализ соотношения нормосозидающей и криминальной сфер общественной жизни. Дис. на соиск. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Барнаул: АлтГУ, 2007. – 169 с.

34. Разумовский О. С. Оптимология. Ч. 1: Общенаучные и философско-методологические основы. – Новосибирск: Изд-во ИДМИ, 1999. – 285 с.

35. Русская философия права. Философия веры и нравственности. Антология / Сост. А. П. Альбов, Д. В. Масленников, А. И. Числов и др. – СПб.: Алетейя, 1997. – 398 с.

36. Русская философия. Словарь / Под редакцией М. А. Маслина. – М.: Республика, 1995. – 655 с.

37. Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С. Г. Семенова, А. Г. Ганева. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 368 с.

38. Смирнов Г. С. Образование ноосферы: философско-методологические проблемы эволюции сознания. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. – 504 с.

39. Субетто А. И. Ноосферизм. Т.1. – СПб. – Кострома: Астерион, 2004. – 359 с.

40. Трансуниверсализм. Всеобщая идеология Человечества в XXI веке. – URL: <http://glob-use.org/eng/cont.htm>

41. Урсул А. Д., Урсул Т. А. Эволюция. Космос. Человек. – Кишинев: Штиинца, 1986. – 266 с.

42. Ушакова Е. В. Ноосферизм и некротеризм как полярные стратегии XXI века // Вестник Института развития ноосферы – 2019. №1(3). – С. 23-39.

43. Ушакова Е.В. Системная философия: теоретический потенциал и практические приложения / Антология современной русской философии. Том 2. / Сост., вступ. ст. М.В. Бахтин. – М.: Издат. дом "Энциклопедист-Максимум", 2017. – С. 137-157.

44. Ушакова Е.В. Системная философия и системно-философская научная картина мира на рубеже третьего тысячелетия. Ч. 1-2. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. Ч.1. – 264 с.; Ч.2. – 222 с.

45. Ушакова Е.В., Ушаков П.В. Типология философии с позиций знаниеведения / Интеллектуальный потенциал ученых России: Труды Сиб. ин-та знаниеведения. Вып. 4. Барнаул–Москва: Изд-во АлтГУ, 2006. – С.32-40.

46. Фейк_(значения) // [https://ru.wikipedia.org/wiki/Фейк_\(значения\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Фейк_(значения))

47. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.

48. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций?/ С. Хантингтон. // Полис.– 1994. № 1. – С.33-48.

49. Чуринов Н. М. Российская система образования как фактор стабилизации общественной жизни // Философия образования. – 2007. – № 1. – С. 146-152.

S.A. An¹, B.N. Kagirov², R. Yu. Naumov³, Kh. P. Pashayev⁴, E.V. Ushakova⁵

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia¹

Altai State University, Barnaul, Russia²

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia³

Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russia⁴

Altai State Medical University, Barnaul, Russia⁵

CRITICAL METHOD UPDATE SCIENTIFIC AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF MODERN INTELLECTUAL PRODUCTS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION ON THE WAY TO THE NOOSPHERE

In the intellectual spheres of modern society, various types of information are spreading with obscure, distorted, incorrect, and even destructive meanings, information fakes become commonplace (lies deliberately thrown into the information and intellectual space). This gives grounds for a number of specialists to characterize the society of the beginning of the 21st century as a civilization of lies. It is quite natural that it is impossible to build the strategy of the noosphere society as a sociosphere of a creative and harmonizing mind, reliably reflecting the laws of the existence of nature and society, objective and subjective worlds, in the conditions of a total increase of distorted and false information.

As a result, in the intellectual sphere of modern society there is an actual contradiction: on the one hand, between the need to implement the strategy of harmoniously creating the mind of man and society in a noospheric civilization, and on the other - the growing tendency of distortion and distortion of intellectual products of society on a global scale. This creates a serious problem related to the development of the culture of distinguishing what is intellectual, sociable, necessary, reliable, creative, and, on the contrary, manipulative, false, destructive. On the basis of this problem, the goal of knowledge is formulated: to identify the most appropriate methods of such a culture of distinction, which, in the first place, can be based on philosophical methodology, scientific methodology, and moral imperatives of being. The article proposed to the reader sets one of the tasks corresponding to this goal: to show the relevance of applying the method of critical philosophy to the analysis of modern knowledge, information and intellectual products of a society at the stage of its globalization.

To solve this problem, an optimal approach has been applied, with the help of which the knowledge and intellectual products that are optimal or suboptimal are identified. Optimally-creative knowledge has integrity, universality, harmony, creative potential. Non-optimal deconstructive knowledge, on the contrary, is partial (partial), manipulative, leads away from the truth, and has the potential to deconstruct and disintegrate harmonious intelligent systems.

In the field of philosophy, the concept of Russian cosmism, living knowledge of life, systems philosophy, and the concept of the noosphere are, for example, attributed to the first direction of optimal creative philosophical knowledge. Suboptimal and deconstructive knowledge, first of all, includes socialism and postmodernism as philosophical concepts and practically applied directions, including methods (methods) of purposeful transformation of intellectual products that are generally incompatible with the noosphere concept. The application of the method of critical philosophy has been carried out on the basis of the analysis of some important concepts and concepts in the intellectual sphere of modern society.

Key words: critical method in philosophy, globalization, concept and strategy of the noosphere, intellectual potential of society and its polar transformations, critical analysis of concepts and concepts.

Поступила в редакцию 26 марта 2019

УДК 140.8

С.В. Смирнов

*Елабужский институт Казанского федерального университета,
Елабуга, Россия*

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА, ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

В представленной статье рассматриваются особенности информационных и глобализационных процессов как предпосылок перехода общества на уровень глобальной рефлексии экологических проблем, оптимизации и рационализации форм социоприродного взаимодействия. Подчеркивается значение данных процессов как факторов становления планетарного сознания, развития глобального экологического мышления.

Ключевые слова: информатизация, глобализация, планетарное сознание, экологическое мышление.

С середины XX века, развитие общества определяют два взаимосвязанных тренда: информатизация и глобализация. Эти тренды иллюстрируют изменения образа жизни людей, их потребностей и интересов, связанных с ростом информационной насыщенности социума, с усилением в нем процессов социально-экономической и культурной интеграции.

Под информатизацией принято понимать явления роста объемов циркулирующей в обществе информации; совершенствование способов ее создания, хранения и передачи.

Как особый процесс, информатизация берет начало с появлением у предков современного человека способностей к абстрактному мышлению – умению создавать понятия и оперировать ими. Абстрактное мышление позволило человеку выделиться из состава живой природы, приступить к изучению окружающего мира, а с появлением феномена орудийной деятельности (ставшего прямым следствием накопления элементарных знаний о мире) перейти от приспособления к природе к ее преобразованию.

В течение сотен тысяч лет темпы накопления информации были достаточно медленными, соответствуя невысокой скорости социальных и технологических изменений имеющих место в условиях первобытного общества.

Примерно пять тысяч лет назад в истории человечества произошло важное событие. Появилась письменность. Это событие разграничило историю на два крупнейших этапа – дописьменную и письменную, положив начало первой информационной революции. Последствия этой революции оказались грандиозны. Информация, до этого передававшаяся в устной форме и исчезающая вместе с ее носителем, стала фиксироваться с помощью знаков, символов и таким образом сохраняться, приумножаться и

транслироваться последующим поколениям людей. Это привело к ускорению темпов развития общества, способствовало появлению первых цивилизаций (Месопотамии, Египта, Китая), сформировало их экономический базис.

Вторая информационная революция стала возможной благодаря появлению книгопечатания (Иоганн Гуттенберг, середина XV века). Книгопечатание способствовало широкому тиражированию накопленного знания, его популяризации в широких кругах населения тогдашней Европы (за счет снижения цены на печатные издания). Следствием второй информационной революции стало мощное развитие научного знания, изменение системы университетского образования с преимущественного преподавания основ религии и теософии, на обучение основам медицины, математики и естествознания. Трансформация образовательных систем изменила сознание людей, привела к формированию капиталистических отношений.

Третья информационная революция (вторая половина XIX века) была связана с открытием электричества. Благодаря этому изобретению, появились технологии передачи информации (радио, телефон, телеграф), отличающиеся высокой мобильностью и оперативностью.

В условиях четвертой информационной революции (с 70-х гг. XX века) появляются персональные компьютеры и глобальная сеть, позволяющие мгновенно передавать информацию в любую точку земного шара. Следствием этой революции стало резкое ускорение темпов научно-технического прогресса, формирование общества, капитализация которого определяется не объемом производимых материальных благ, а количеством создаваемой в нем информации (знаний) «превращающихся в новый вид сырья в международной коммерции, в источник власти, в важную составную часть индивидуального и корпоративного богатства» [1, с.80].

Превращение информации в фактор общественного развития позволило оптимизировать и рационализировать производственные процессы начиная от добычи сырья и заканчивая производством готовой продукции. Эта оптимизация стала возможной за счет появления и развития экологической логистики – методологии и практики движения материалов от их добычи до превращения в конечный продукт и утилизации (повторного использования) сопутствующих отходов. Экологическая логистика позволила снизить издержки производства, ослабить нагрузку на экосистемы (за счет совершенствования методов извлечения и комплексного использования природного сырья, применения альтернативных источников энергии, замена природного сырья синтетическими материалами и т.д.).

Одним из следствий информатизации общества, стало качественное изменение характера протекающих в нем когнитивных процессов.

Благодаря появлению сети интернет, четвертая информационная революция, опутав «паутиной нейронов» весь обитаемый мир, способствовала формированию планетарного сознания – особой формы когнитивной деятельности основанной на интеллектуальном взаимодействии отдельных субъектов информационного обмена результатом которого, становится «объективизация» продуцируемых ими идей.

В условиях нарастания экологических угроз, важной задачей формирующегося планетарного сознания становится переход индивидуального и общественного сознания с уровня решения прикладных экологических задач, на ступень глобальной рефлексии экологических проблем связанной:

- с осмыслением причин и последствий сложившейся неблагоприятной экологической ситуации;
- с совершенствованием методов рационального природопользования;
- с развитием технологий опережающего реагирования на негативные экологические «сценарии».

Как верно отмечает В.В. Буряк, «ключевой проблемой сегодня является обеспечение устойчивого развития, где возрастает актуальность региональной геоэкологической безопасности. Построение глобальных и региональных «сценариев будущего», рациональная футурология, стратегическое планирование <...> способствуют эффективному осуществлению глобального менеджмента техносциальной деятельности человечества» [2, с.23].

Информатизация общества является одной из предпосылок глобализации.

Под глобализацией понимается процесс социальной, экономической и политической интеграции стран и народов, следствием, которой, становится формирование единого социокультурного пространства, рост осознания мира как единства и целостности взаимосвязанных субъектов цивилизационного развития.

Проявления глобализации характеризуются своей многосторонностью. Сюда относят явления и процессы, имеющие место в современных экономических отношениях (формирование единых финансовых рынков, рынков труда и занятости, стандартизация товаров и услуг); в сфере политики (углубление политической интеграции государств, формирование торговых союзов); в области культуры (интернационализация науки,

унификация духовных ценностей, рост межконфессиональных контактов). И т.д.

Истоки глобализационных процессов берут начало в Античности, в эпоху становления империй. Самые могущественные из них (Римская империя, государство Селевкидов, Хуннская держава, Египетское царство) являлись мощными центрами «этнического сплава» унифицирующего и интегрирующего культурные ценности отдельных племен и народов, способствующих формированию зачатков международного разделения труда и мировой торговли [3, с.146].

В эпоху Великих географических открытий идет процесс интернационализации экономической деятельности следствием чего становится формирование торговых компаний (Ост-Индской, Вест-Индской и других). Возникают первые товарные биржи, начинается экспансия западных культурных ценностей, зачастую, имевшая варварский, разрушительный характер, приводящий к исчезновению ряда уникальных цивилизаций (империя Инков, государство Ацтеков и т.д.).

В XIX веке мощным толчком глобализации становится Промышленная революция и последующая индустриализация Европы. Этот период отмечается ростом инвестиционного обмена и торгового сотрудничества между развитыми странами. Одновременно, отмечается рост политической и военной напряженности между странами обусловленный обострением борьбы за колонии. Следствием этого процесса становится формирование военно-политических блоков (Антанта, Тройственный союз).

В настоящее время, развитие глобализационных процессов обусловлено совершенствованием информационных технологий. Появление глобальной сети, сотовой и спутниковой связи, развитие телевидения, привели к постепенному стиранию различий между цивилизациями; к утрате культурной идентичности отдельных стран и народов; к превращению мира в глобальную деревню (М. Маклуэн).

В условиях актуализации экологических проблем, глобализационные процессы способствуют изменению общественного сознания, росту тревожности людей за судьбу планеты. Связано это с тем, что культурные и мировоззренческие стандарты глобализации определяются странами Запада, для которых, характерен высокий уровень развития экологического сознания и экологической культуры. Экспансия западных экологических ценностей приводит к тому, что «экологизация мышления современного человека происходит по историческим меркам с быстротой необычайной. Тема эта почти не сходит со страниц Интернета и с экранов телевидения. Одно за другим появляются на свет периодические издания, целиком посвященные

проблеме экологии. Регулярно созываются представительные международные конференции на самом высоком уровне по вопросам охраны окружающей среды. ... Экология вторглась также в бизнес и политику. Об этом говорит, в частности, колоссальный объем рынка природоохранных технологий, превышающий, по оценкам экспертов, в начале 2010-х гг., 1 трл долл. Что же касается политики, то ни одна предвыборная платформа не обходится сегодня без обещаний взять под контроль ту или иную экологическую проблему...» [4, с. 8-9].

Таким образом, важным аспектом развития информационных процессов является становление планетарного сознания задачей которого, становится необходимость глобальной рефлексии экологической проблематики, разработка методов рационального природопользования. Глобализация общества способствует развитию экологического мышления, актуализации представлений о первостепенности решения экологических проблем как предпосылки дальнейшего поступательного развития цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щелкунов, М.Д. Образование в человеческом измерении: Серия очерков / М.Д. Щелкунов, А.В. Петров. Казань: Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007. 98 с.
2. Буряк В.В. Глобализация как современный этап эволюции ноосферы / В.В. Буряк // Вісник СевНТУ. 2013. № 141. С. 21-24.
3. Федоров В.А. Глобализация, информационное общество и наука / В.А. Федоров // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Философия. 2006. №1. С. 145-156.
4. Данилов-Данильян В.И. Биосфера и цивилизация: в тисках глобального кризиса / В.И. Данилов-Данильян, И.Е. Рейф. М.: ЛЕНАРД, 2019. 316 с.

S.V. Smirnov

Elabuga Institute of Kazan (Volga region) Federal University, Yelabuga, Russia

INFORMATIZATION AND GLOBALIZATION OF SOCIETY, THEIR ROLE IN FORMATION OF ECOLOGICAL THINKING

This article discusses the features of informational and globalization processes as prerequisites for the transition of society to the level of global reflection of environmental problems, optimization and rationalization of forms of socio-natural interaction. The significance of these processes as factors of the formation of a planetary consciousness, the development of global environmental thinking is emphasized.

Key words: informatization, globalization, planetary consciousness, environmental thinking.

Поступила в редакцию 6 марта 2019

УДК 159.99

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

ПСИХОЛОГИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ: В ПОИСКАХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ИМПЕРАТИВА

Вопрос о сущности и существовании экологического сознания в нашем обществе, в нашей планетарной цивилизации – один из ключевых, определяющих вопросов (ни мало, ни много) XXI столетия. Весьма дискуссионным является вопрос о времени появления экологического сознания. Мы более склонны считать, что появление феномена экологического сознания происходит в 50-60-е годы XX века.

Ключевые слова: экологическое сознание, экологическая социализация, экологическая психология, планетарная цивилизация, ноосфера, экологический императив.

Существует ли экологическое сознание и что оно есть такое? Вопрос далеко не праздный для современного миропонимания. Скорее – вопрос о сущности и существовании экологического сознания в нашем обществе, в нашей планетарной цивилизации – один из ключевых, определяющих вопросов (ни мало, ни много) XXI столетия. К чему это пафос? – скажет прагматический интернет-ориентированный читатель. И будет не прав. Потому как компьютерное верхоглядство, так бурно оседлавшее сознание, и, особенно, подсознание самой активной и продвинутой части населения планеты, уже во многом потеряло связь с природой, биосферной реальностью и живет в своей полувиртуальной мифо-потребительской реальности, откуда реальность планетарного экологического кризиса воспринимается надуманной, игровой и технически легко разрешимой проблемой. Вот в этой-то полувиртуальной и мифо-потребительской реальности с успехом бытует и распространяется миф о существовании планетарного экологического сознания, особенно наглядно проявляющийся на всевозможных саммитах по окружающей среде и многочисленных «зеленых» флешмобах и сообщениях СМИ о постоянных «природоохранных подвигах» большей части населения планеты, которые набирают миллионы «лайков» экологически сознательных пользователей интернет.

В самой же природной, биосферной реальности существенных позитивных изменений оздоровления и восстановления нарушенной природной среды не происходит. Экологический кризис набирает свои обороты и объемы и необратимо осваивает (поглощает) новые пространства. И только благодаря удивительной восстановительной воспроизводительной деятельности биосферы, мы еще держимся «на плаву», и продолжаем

безудержно потреблять природные ресурсы, превращая их во всевозможные потребительские блага цивилизации.

В настоящее время, по крайней мере, в нашей стране, в научном и социально-информационном обращении, отсутствуют четко сформулированные понятия «экологической деятельности», «экологического мышления», как нет и общепринятых психолого-педагогических технологий формирования названных феноменов в общественной среде [11, 7, 5 и др.].

В популярной и часто цитируемой монографии «Экологическое сознание» [7] много интуитивных догадок и открытий, но нет ясной системной картины (разумеется, на наш субъективный взгляд). Говорится, например, о том, что термин «экологическая психология» неправомерный; что существует «хищническое экологическое сознание», и что «вмешательство человека в экосистемы обычно приводит к катастрофе». Неплохо бы при этом уточнить – любое или какое-то конкретное вмешательство, связанное с определенной степенью разрушительной мощи, глубины и продолжительности?

Определение экологического сознания как «знания о взаимных связях человека и среды, их значимости для человека и для сохранения устойчивого баланса между ними» - больше похоже на определение «экологического знания», чем «экологического сознания». Хотя, на наш взгляд, есть две удачные (плодотворные) формулы, которые могут иметь серьезное прикладное значение:

- 1) «эко-сознание есть поле, на котором разворачивается конфликт ценностей»,
- 2) «урбанизация ведет к агрессивности по отношению к природе». [7]

Вызывает сомнение тезис о том, что имеется ряд особенностей протекания психических процессов, которые характерны только для экологического сознания.

Весьма дискуссионным является вопрос о времени появления экологического сознания.

Некоторые авторы утверждают, что «процесс глобализации экологического сознания начинается в древности, и более активный период формирования планетарного экологического мышления был в эпоху Великих географических открытий, когда сформировался общий взгляд на реальную экологическую ситуацию на всей планете» [1].

Мы более склонны считать, что появление феномена экологического сознания происходит в 50-60-е годы XX века, параллельно с бурным развитием научно-технической революции, с развитием гонки вооружений,

освоением космоса, ростом мировой экономики и развитием процесса урбанизации.

Наиболее ясно, по крайней мере, теоретически, что появление феномена экологического сознания вызвано имевшими мировой резонанс докладами Римского клуба о пределах роста и необходимости изменения человеческих качеств (мировоззрения, ценностей, сознания, мышления и поведения). Это уже происходило весьма широко и интенсивно в 70-80-е годы XX века.

В первые годы деятельности Римского клуба, Аурелио Печчеи утверждал, что «только качественный скачок в человеческом мышлении и поведении может разорвать порочный круг» [12].

Предполагалось, что в мировоззрении и в системе ценностных ориентаций могут произойти кардинальные изменения. Но ожидаемого вступления человечества в новую фазу психологической эволюции не произошло. [2]

Глядя на состояние и устремления современной психологической науки [13], невольно приходишь к мысли: сколько ненужных знаний и исследований по поводу всего, что мы относим к психологическому! И это все называется - фундаментальная наука. То есть, знания абстрактные, не находящие применения в реальной жизни, в решении актуальных проблем общества и отдельного человека. Как говорил Э. Фромм: «какой смысл в подобных «искусственных» экспериментах, когда есть столько материала для «естественных» экспериментов? Тем более, что экспериментальная ситуация всегда имеет тенденцию к искажению реальной жизни» [15].

Нельзя не согласиться с мнением, что «экологическое сознание исследуется бессистемно, под разными углами зрения и заключается в выявлении отдельных фрагментов» [5].

Большинство зарубежных исследователей под экологическим сознанием понимают многомерный феномен, который проявляется в склонности к экологоориентированному поведению.

В структуру экологического сознания исследователи включают 4 компонента: уважение (ценности); личные аттитюды; про-экологическое поведение; информация/знания. [3]

Как мы видим, основной акцент исследователи ориентируют на личности. Чтобы мы не говорили о массовом или планетарном экологическом сознании (явление трудно уловимое и почти неизмеримое в настоящее время), но в основе всегда будет отдельная конкретная личность. По нашему мнению, экологически сознательная личность, в первую очередь, понимает и принимает ценности экологического императива и парадигмы

ноосферы, и будет строить свою повседневную деятельность, учитывая экологические смыслы, цели и экологическое ценности, принципы, критерии и ограничения. И формирование такой системы ценностей – дело не одного дня или месяца. На это (можно назвать предварительно этот процесс «экологической социализацией») уйдут годы. И тогда, выбор карьеры каждой экологически сознательной личности будет связан со служением обществу, во имя создания ноосферной, разумно-экологической реальности. События, имевшие место в личной судьбе человека (значимые и стрессовые), формируют целый набор комплексов, динамических стереотипов и адаптационно-поведенческих алгоритмов конкретной личности, и это создает неповторимое внутреннее экологическое пространство сознания личности и особые каналы взаимосвязи с внешним экологическим пространством социальной и природной среды – так мы представляем себе процесс «экологической социализации».

Чтобы успешно осуществлять такой психолого-педагогический процесс, ориентированный на формирование экологического сознания, необходимо, чтобы у каждой школы, у каждого учебного заведения, были свои, пусть небольшие, участки живой естественной природы: школьные лесничества, микрозаповедники и микрозаказники, стационары исследований и наблюдений за природой, для ведения летописи природы и экологического мониторинга (естественно, что подобные наблюдения и исследования должны вестись под руководством квалифицированных, опытных и творческих специалистов). Пока же, система образования и другие социальные институты всех уровней (в подавляющем большинстве) не формируют реального экологического сознания и навыков экологической деятельности своих подопечных, а занимаются «экологической имитацией», где одни делают вид, что формируют экологическое сознание, а другие делают вид, будто бы у них и впрямь формируется экологическое сознание.

Конечно, есть в отечественной практике и позитивные примеры по организации и осуществлению психолого-педагогических проектов, направленных на качественную экологическую социализацию. Можно даже сказать, что в данном направлении имеется богатый опыт и своя замечательная история. В качестве примера, мы можем привести уникальное психологическое исследование, осуществленное российскими психологами еще «на заре советской власти». Опыт изучения посетителей Центрального Парка культуры и отдыха имени Горького, наглядно и убедительно моделирует процесс пробуждения и развития потребностей, интересов и умений в процессе деятельности в тех специфических условиях, которые

представляет собой парк (весьма похожие условия возможно создать на базе школьного лесничества или природно-исследовательского стационара). [6].

В настоящее время, само понятие «экологическое сознание» постоянно размывается и девальвируется. Во-первых, господствующая система ценностей в нашем российском обществе: чтобы мы восторженно не утверждали об истинной вере и патриотизме, в стране уже больше четверти века насаждаются ценности американского общества «неистового» потребления: погоня за «золотым тельцом», сутяжничество, индустрия всевозможных развлечений, пропаганда индивидуализма, эгоизма, престижности, безудержный автомобилизм, как доминирующая психологическая зависимость. Ежегодно в автомобильных авариях, страна теряет больше людей, чем за всю Афганскую войну (посмотрите внимательно статистику). Но попробуйте законодательным и фактически реализуемым образом сократить скорость движения на 10-20 км/ч – кто поймет и кто согласится? Автомания и автозависимость пронизали все слои общества. Вся жизнь большинства современных россиян вращается вокруг нового американского идола – личного легкового автомобиля. Сравните, ради любопытства, кривые роста численности автомобилей и численности населения в Российской Федерации – и почувствуйте разницу.

Причем тут «автомобиль», когда мы говорим об «экологическом сознании»?

А как вы оцените такую картину: мы выкачиваем из недр нефть и газ, рубим лес, продаём всё это, в значительной степени, за пределы нашей страны, во имя того, чтобы у нас было больше автомобилей, автодорог, чтобы наш уровень цивилизационной комфортности и потребления всевозможных благ сравнялся с американским. Чтобы у нас были самые большие мегаполисы, чтобы у нас не было сельского населения, чтобы мы два раза в год покупали новые автомобили, летали всей страной в Таиланд и на Гавайи, строили новые небоскребы и мусоросжигательные заводы... О каком же «экологическом сознании» мы можем утверждать? Доминирует сознание максимального потребительства вещей и благ, и неутолимый кайф от быстрой езды на своем личном престижном авто – чтобы промчаться по жизни метеором и «не париться» по поводу всяких экологических проблем и сознаний.

На самом же деле, автомобиль – всего лишь одна из социально-экологических проблем современной России, которая, в частности, дает до 60% атмосферных загрязнений в крупных городах. Ради автомобиля мы готовы жертвовать любым заповедным уголком нашей родины, лишь бы построить прямую скоростную автомагистраль.

Трудно не согласиться с утверждением, что «массовому сознанию порой не хватает обостренного восприятия кризисного состояния, как природной, так и социальной среды человек. В своей повседневной жизни люди часто примиряются с существующим более или менее «сносным» экологическим благополучием» [4].

Как верно отмечает Л.В. Смолова: «В реальности многие люди действительно положительно относятся к окружающей среде («положительно» - впрочем, весьма неоднозначный термин в обыденном контексте русского языка – А.В.), но их мнение не влияет на поведение» [14].

По-русски говоря, можно сказать так: думаем одно, а делаем – совсем другое. Почему? Да просто потому, что экологические ценности и критерии у многих людей занимают далеко не первое место в шкале личных и общественно значимых ценностей. Нет элементарных убеждений в необходимости экологически обоснованного поведения.

Уже не первое десятилетие идет обсуждение в среде философов, психологов, социологов, экологов и представителей иных научных направлений темы «трансформации сознания» и создания «новой психической реальности». В частности, рассматривается вопрос о ноосфере, как психической реальности [10, 11].

Как говорил в 90-е годы XX века академик Н.Н. Моисеев: «Найти такой способ своего развития, который был бы способен согласовывать потребности человечества, его активную деятельность с возможностями биосферы планеты, с возможностями его дальнейшего развития». Никита Николаевич именовал такой способ (или путь дальнейшего развития) экологическим императивом. [8, 9]

Готово ли наше общество к тому, чтобы творить совместными усилиями путь экологического императива? Очень трудно ответить на этот вопрос положительно. Хотя бы потому, что формирование экологического сознания (и российского и планетарного) всего общества и каждого отдельного человека нуждается в признании экологически разумной и обоснованной идеологии. А вот с экологической идеологией – у нас пока не очень: смысл этого понятия, как впрочем и экологического императива, как-то труднодоступен, размыт и неуловим для большей части населения. Многие (так нам видится) воспринимают экологическую идеологию, как разновидность биоцентризма или «зеленого экстремизма», что совершенно далеко от реальности. И потому, в ожидании более благополучных времен для «экологической трансформации сознания» согласимся с тем, что «для многих, экологическое сознание - пока лишь некая глубокая философская идея, достаточно далекая от реальной повседневной жизни» [14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Веретенников Н.Я. Глобализация экологического сознания // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2014. №2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-ekologicheskogo-soznaniya> (дата обращения: 23.02.2019).
2. Винобер А.В. Революция сознания / А.В. Винобер // Человек и биосфера на рубеже веков: пути развития цивилизации: Материалы всероссийской конф. Иркутск 25-26 апреля 1998 г.- Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 1998. – С. 3-4
3. Деменьшин В.Н. Обзор зарубежных исследований экологического сознания / В.Н. Деменьшин // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 5 <https://mir-nauki.com/PDF/18PSMN517.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана.
4. Доронина М.В., Табуркин В.И. Социологический вектор внутренней структуры экологического сознания // Астраханский вестник экологического образования. 2014. №4 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskiiy-vektor-vnutrenney-struktury-ekologicheskogo-soznaniya> (дата обращения: 23.02.2019).
5. Иванова Е.В. Экологическое сознание и эколингвистика // Вестник ЧГПУ. 2012. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-soznanie-i-ekolingvistika> (дата обращения: 23.02.2019).
6. Леонтьев А.Н., Розенблюм А.Н. Психологическое исследование деятельности и интересов посетителей Центрального Парка культуры и отдыха им. А.М. Горького (Предварительное сообщение) // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева / Под ред. А.Е. Войскунского, А.Н. Ждан, О.К. Тихомирова. М.: Смысл, 1999. С. 370–425.
7. Медведев В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание. – М.: Логос, 2001. – 384 с.
8. Моисеев Н.Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев; Рос. науч. гуманитар. фонд, Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. — М.: МГВП КОКС, 1995. — 376 с.
9. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
10. Панов В.И. Возможна ли психическая природа ноосферы? / В.И. Панов // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2007. – 2. – С. 39-44
11. Панов В.И. Экопсихология: Парадигмальный поиск. — М. ; СПб. : Психологический институт РАО; Нестор-История, 2014. — 304 с.
12. Печчеи А. Человеческие качества. - М.: Прогресс, 1985. -312 с.
13. Психология XXI века / Под ред. В.Н. Дружинина. – М.: ПЕР СЭ, 2003. – 863 с.
14. Смолова Л. В. Вклад психологии взаимодействия с окружающей средой в формирование нового типа сознания для решения экологических

проблем // Вестник РХГА. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-psihologii-vzaimodeystviya-s-okruzhayushey-sredoy-v-formirovanie-novogo-tipa-soznaniya-dlya-resheniya-ekologicheskikh-problem> (дата обращения: 23.02.2019).

15. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Пер. с нем. – М.: АСТ. 2007. – 621 с.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

THE PSYCHOLOGY OF ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS: IN SEARCH OF THE ECOLOGICAL IMPERATIVE

The question of the essence and existence of ecological consciousness in our society, in our planetary civilization is one of the key defining issues (neither more nor less) of the XXI century. Very controversial is the question of the time of the emergence of environmental consciousness. We are more inclined to believe that the emergence of the phenomenon of ecological consciousness occurs in the 50-60-ies of XX century.

Key words: ecological consciousness, ecological socialization, ecological psychology, planetary civilization, noosphere, ecological imperative.

Поступила в редакцию 20 марта 2019

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 115.4

*Ю. Н. Сколяр**МФ МГТУ им. Н. Э. Баумана, Московская область, Россия***ГЛОБАЛИСТИКА КАК ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ СОЦИАЛЬНОЙ
ОНТОЛОГИИ (ВРЕМЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)**

Статья исследует в философско-методологическом направлении основания и сущность глобальных процессов в поле онтологии социального, имеющего временную характеристику. Общество и природа являются системными параметрами глобалистики, и обоснование их онтологического статуса и исследование их отношения и противоречий позволяют разрешить фундаментальные проблемы современности.

Ключевые слова: онтология, история, время, мир, общество, природа, глобалистика, бытие, процесс.

Теоретическое мышление, не являющееся в своей основе онтологическим, ни в какой форме не существует и невозможно

Н. Гартман

В современную эпоху общественно-научное знание переживает глубинный перелом, связанный, в первую очередь, с глобальными переменами в обществе, которые открывают новые перспективы развития глобалистики, как дисциплины, объект которой имеет твёрдый онтологический статус. Поэтому, одним из наиболее важных направлений современной теоретической глобалистики, выступает рассмотрение онтологического статуса социального. Существующие подходы открывают интерес философской проблематики к феномену социального бытия, исходя не только из определения бытия, вытекающего из его объективного присутствия, но и рассматривают смысл онтологического в социальном пространстве, включая определение социального параметра, как являющегося во времени.

Почему-то, принято считать, что процессы глобализации, заключающиеся в экономической сфере, в научно-познавательной деятельности, в политических и правовых отношениях, в информационных и межкультурных коммуникациях, возникли в середине XX века, но, такие особенности всегда присутствовали в развитии человечества. Даже простое стремление человека к созданию семьи, уже есть стремление к укрупнению. Далее, развитие от большой семьи к роду, племени, в итоге, к глобальному государственному образованию, есть стремление к такому целому и нераздробленному, которое есть монолитное единство, несмотря на

разнородные обычаи, верования, культурные особенности. Это одна из основных черт процесса глобализации, который совершается во времени.

Более того, учение о едином социальном бытии или глобальный социоонтологизм выступает одним из направлений учения уже самых ранних авторов, и эта теория есть осмысление общественного бытия в исторической мысли. Оно представлено как глобальный процесс, о котором мы узнаём из древнейших источников, начиная от Соломона, где поднимается вопрос статуса социального бытия. «Самым ранним и самым универсальным примером исторического времени, переживаемого людьми как близкое к одномодусному, является, пожалуй, социальное время традиционного общества, которое длилось многие тысячи лет» [6, с. 51].

Глобализация, прежде всего, процесс, совершаемый во времени и во всех эпохах, которые переживает человек и человечество. Параллельно с ним возникает вопрос бытия, который находится в связи с соответствующим ему историческим фоном и открывает теорию глобалистики как новое проблемное поле философии.

Подход к проблематике глобальных общественных процессов, в первую очередь, открывается с учётом «своего» временем, отчего делается возможным понимание объективно данного, которое становится встречаемым во времени. Внутримирное бытие становится, таким образом, доступно как «существующее во времени». Как говорит Мартин Хайдеггер, мы именуем временную определенность внутримирного сущего внутривременностью. Смысл бытия является предметом мысли при определённой бытийственной понятливости, которая, так или иначе, отнесена к устройству нашего объективного присутствия. И эта понятливость, также, может быть интерпретирована, когда бытие уже, так или иначе, интерпретировано. И эта интерпретация достигается при нашем принятии временности.

Именно в проблемах тематического исследования временения как такового, то есть рассмотрения процесса во времени, выводятся не только гносеологические положения глобалистики, не только логика формирования концепций историографического постижения, но и определяется онтологическая проблематика глобалистики. Глобальные процессы, выражают себя в специфических онтологических основах общества, они существуют в событиях-с-другими, что и определяется историческим путём, который не составляется из отдельных судеб и не понимается как совместный быт, а как бытие-с-другими. Судьбоносный исторический путь в своём поколении создаёт новое, собственное онтологическое поле общества, специфически исторически-временное. Хайдеггер вводит термин мир-история, обозначающий событие мира. «Исторический мир есть лишь мир

внутримирного сущего. В проблему онтологической структуры мироисторического события, мы здесь, не говоря уж о необходимом для этого перешагивании за границы темы, тем менее можем углубиться, что цель данной экспозиции как раз подвести к разгадке онтологической подвижности события вообще» [9, с. 435]. Время существует со встречающимся внутримирным и при нём, а если бытие присутствия не просто объективно, но и основывается на простом «лишь состоит», то все интерпретации видоизменений бытия требуют прояснения идеи бытия для проведения временного анализа.

В философии А. И. Уёмова и, созданной им новой логике – языке тернарного описания (ЯТО), а также в основанной им общей параметрической теории систем (ОПТС), открывается возможность для отображения изменений и развития. По мнению В. И. Фалько, «именно произвольный характер временного параметра в этой теории систем позволяет моделировать временной процесс. Выражая специфику феномена времени через триаду понятий: «вещь, свойство и отношение», «концепт, структура и субстрат», «определённое, неопределённое и произвольное», — ОПТС позволяет найти подходы к конструированию моделей времени, систем управления и процессов исторического развития» [7, с. 194]. Логика времени Уёмова сводится к трём принципам: отвлечение от различий прошлого, будущего и настоящего, от отношения «раньше – позже»; отождествление события и момента времени; вариативность аксиологического значения от философских оснований логики времени. «Для отдельного человека очень существенен вопрос о том, произошло ли нечто в прошлом, происходит ли в настоящем или произойдёт в будущем. Но для науки, даже для истории, важнее другое – произошло нечто в определённый момент времени, или в какое-то, или происходит в любой момент. Это не статика, скорее – динамика, но она имеет отношение к модусам времени. Здесь все три модуса как бы слились» [8, с. 273 – 276].

Глобализация есть процесс, совершаемый во времени, без оглядки на прошлое и без привязки к будущему: в каждый момент времени и во времени в целом. Отношение прошлого, настоящего и будущего, находясь в связи с процессом становления человеческой цивилизации, с накоплением и осмыслением опыта, ярче обозначает проблему времени. Современная наука утверждает положение о том, что пространство и время представляют собой формы существования движущейся материи. Различные, качественно определенные ступени развития обладают различными пространственно-временными структурами и различными специфическими свойствами. Свойства времени, такие как неравномерность его течения, неоднородность,

независимость от движения материи и пространства, оказываются относительными и, будучи положениями, основанными на данных физики, не могут позволить философии ни остановиться на них, ни их обобщить. Читаем у С. Л. Рубинштейна: «Обобщение же это необходимо ведет к представлению о дальнейших качественных особенностях времени при переходе от движущейся материи в природе к «движению» бытия людей в процессе жизни, в процессе истории. Объективная логика той же мысли с внутренней необходимостью ведет к признанию качественных особенностей времени истории общества и времени жизни людей, зависящих от структурных особенностей этих процессов» [3, с. 325].

Существуют разные восприятия временной длительности одного и того же временного интервала, с падением представления о едином абсолютном времени механики, возникает представление о качественно различных структурах времени, которые зависят не только от качественных природных и историко-человеческих процессов. Когда происходит становление бытия, разрушение старого, брэнного и рождение нового, необходимо включается вопрос о его изменении, а следовательно, об активности человека, которая не является субъективным произволом, а выступает как объективная, глобальная во времени закономерность.

Если абсолютизировать человеческое существование, утверждать его примат, значит снимать детерминацию, связь с прошлым, человек выступает исходным и оказывается не только началом, но и концом, не имея возможности выйти в сферу целого. Если мы будем утверждать бытие как становление, как глобально осуществляемый процесс постоянно происходящий во времени, то мы создадим онтологическую основу человеческой активности, возможность включения человека в изменение бытия. Время жизни субъекта, его поведение, переживания, становление, конечно «субъективно», но только в смысле связи с формой жизни субъекта, но не субъективно в смысле одной только кажимости. То, как время «кажется» человеку и является ему в переживании, имеет и объективные основания. С. Л. Рубинштейн, в книге «Человек и мир», пишет: ««Кажимость» — это и есть время, являющееся адекватной формой жизни человека, которое неправомерно принимается за время механических процессов в окружающем мире и химических процессов в собственном организме. Таким образом, кажущимся оно является только по отношению к общепринятому официальному времени, за которое принимается время природы, время механического движения материи. Субъективно переживаемое время — это не столько кажущееся, в переживании якобы неадекватно преломленное время движущейся материи, а относительное

время жизни (поведения) данной системы — человека, вполне объективно отражающее план жизни данного человека. В концепции времени отражается теория детерминации процесса» [3, с. 325].

Понятие времени в истории философии становится в двух его аспектах: как исчезновение, бренность, неустойчивость, ненадежность, разрушение — «все преходяще» и как непрерывное обновление, нарождение нового, развитие, прогресс, совершенствование, открытие пути для нового, становящегося. «Развитие, поведение, деятельность и жизнь человека есть процесс непрерывного взаимодействия его биологии, психики и социального окружения. В таких воззрениях отражена возможность формирования метаумений, мета-ценностей, особой смысловой сферы у людей, накопивших и преобразовавших определенный социальный, в частности профессиональный, опыт. В результате уникальной трансформации жизненного опыта могут формироваться мета-способности, переводящие людей в новые отношения с собственной жизнью — из режима жесткого следования предписаниям социума и биологии в режим более свободных и гибких отношений» [4, с. 187]. Образуется два понимания явлений и два отношения к жизни: перенесение центра тяжести в трансцендентный, потусторонний мир и перенесение центра тяжести в мир, как сферу чувственности. Если кажимость обладает временем, то она обладает бытием. В трудах С. Л. Рубинштейна и его последователей, применительно к проблемам социального бытия, выводятся два содержательных уровня отношения человека и мира: как бытие, преобразующее реальность и как бытие, переходящее в форму идеального. В первом случае бытие есть действующее, преобразующее. Второй способ — посредством осознания бытия осуществляется как бы переход из «вещи в себе» в «вещь для нас». Идеальное, бесконечное бытие, Божественное, включается в конечное, в человека, а «реально конечное включается в бесконечное» [3, с. 358]. Онтологическая плоскость всегда содержит в себе отношение «человек-мир», тогда как отношение «бытие-сознание» относимо к гносеологическому разрезу. Современная глобалистика включает онтологическую постановку вопроса в процессе взаимодействия субъекта и объективного мира и ставит вопрос о человеке, о значении бытия этой единицы не менее остро, чем значение бытия общего. В концепции глобальной онтологии, бытие не смешивается с определенной категорией бытия, не приравнивается к тотальности, не приравнивается к единству, определенности, устойчивости. Часть является сущей ничуть не менее, чем целое, а индивид чем общность, член чем система. Хайдеггер разделяет собственную и несобственную историчность, в несобственной историчности присутствие актуализирует

свое «сегодня», ожидает ближайших новинок и забыло старое, люди уклоняются от выбора, поддерживают только остаточное «действительное» бывшего миро-исторического и наличные свидетельства о них теряются в актуализации и понимают «прошлое» из его сегодняшней «актуальности». Временность собственной историчности есть прекращение актуализации «сегодня». Для собственной историчности понимание истории это есть возвращение возможного. Для Хайдеггера, онтологический генезис историографии как науки, вырастает из историчности присутствия и служит прояснению задачи историографической деструкции истории философии.

Как пишет Рубинштейн: «...сознание всегда есть осознание чего-то, что находится вне его» [9, с. 69]. Такое положение даёт возможность получения знания в отношении человека и окружающего его мира: бытия другого человека, бытия общества, бытия природы, бытия техники. Общественная жизнь есть способ существования человека, а человек существует как природное существо. Сама природа не сводима к субъекту физических процессов, по отношению к природе, также, вводимое понятие способа существования, способа бытия. Понятие способа существования, необходимо вводится и определяется каждый раз, на каждом уровне субъекта-природы определяется способ существования. Бытие природы – необходимый элемент всей мыслительной конструкции бытия. И это мы узнаём во всех творениях великих авторов. Одной из насущных проблем современного человечества является проблема сохранения природы и проблема отношения человека к природе, как к среде обитания. Необходимым философским требованием выступает само определение бытийственного статуса природы. «При таком обобщении способа существования возникают два вопроса: что есть природа в аспекте сущности (протяженность, движение и т. д., ее *Wasbestimmtheit*, *quidditas*') и что есть природа в аспекте бытия — это вопрос о способе существования природы. Если отождествлять сущность человека с его существованием, отождествлять сущность со способом существования, то тот же ход возможен в отношении природы. К тому же положение о бытии как бытии вне себя, выходе за свои пределы и нахождении «в другом» или «при другом» в той или иной мере присуще всему. Есть целая иерархия таких «выходов» за свои пределы в смысле и количества и качества, но по одному признаку выхода за свои пределы, нахождения вне себя (перед собой) нельзя отделить *Da- Sein* от всякого иного *Sein*. Пространство и время есть «формы существования» сущего. Это значит, что они должны выражать структуры, формы, способы связи существующего и, значит, быть зависимыми от этого последнего. (В этом, в частности, заключается материалистическая тенденция теории

относительности). Но отсюда напрашивается, по крайней мере, как правдоподобный, если не как необходимый, вывод, что, например, время истории и человеческой жизни не просто и непосредственно совпадают со временем движения материи. Встает, таким образом, задача дифференциации категорий пространства и времени применительно к разным сферам сущего, разным способам существования. Таким образом, вопрос о становлении бытия — это в основном вопрос о становлении новых уровней бытия, новых способов существования, каждый из которых характеризуется по-разному в пространстве, во времени и т. д. Одним из таких уровней и является природа» [3, с. 314].

Получение полного, цельного знания об обществе и процессах, происходящих в современную эпоху, невозможно без исследования всех наличествующих в нём человеческих стремлений и всех деятельностных сфер, сосуществующих неразрывно вместе. Глобализация, как процесс, совершаемый во времени — есть свойство человеческого бытия, переложимое, через историческое развитие, на бытие общественное. Природа и техника — одни из основных соседствующих с человеком сред взаимодействия, таким образом, временная характеристика выступает основной характеристикой, объединяющей и связывающей междисциплинарные исследования воедино.

Важность значения онтологии усиливается ещё и потому, что исследования мыслителей долгое время переживали состояние деонтологизации, под которым понимается «...переключение внимания обществоведов с изучения наиболее общих форм существования социальной реальности на социально-философские проблемы гносеологического, этического, эстетического, аксиологического порядка, на проблемы методологии социальных наук» [7, с. 130]. Верно утверждение Н. Гартмана: «Теоретическое мышление, не являющееся в своей основе онтологическим, ни в какой форме не существует и невозможно. По-видимому, в том состоит сущность мышления, что оно может мыслить лишь «нечто», а не «ничто». Так говорил еще Парменид. Однако «нечто» всегда выступает с бытийственной претензией и порождает вопрос о бытии» [1, с. 84].

Судьбоносные взаимодействия XX века поставили вопрос о процессах становления такого целостного и взаимосвязанного мира, которое может быть основано на единстве духовных начал. Как пишет Т. Л. Шестова: «Центральной темой социальной онтофилософии XX века должна стать сфера социального духа» [10, с. 135]. Общечеловеческие ценности, закон совести — есть непреходящая ценность любой культуры. Историологизация человеческого бытия всегда ставит его социальную проблематику, как некий

константный элемент, который в теоретической глобалистике выступает одним из системных параметров. «Процессы, происходящие в духовном измерении мировой цивилизации, становятся важнейшим фактором разрешения глобальных проблем современности» [5, с. 116]. Решающим фактором становления глобальной цивилизации становится единая духовная природа человека. «Речь идет не только о том, по направлению к чему мы развиваемся, но еще более о том, движутся ли вообще народы к некоей фиксируемой цели, или, в отсутствие таковой, отданы на произвол «случайности» и последовательности причин» [1, с. 120].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гартман Н. К основоположению онтологии. СПб., 2003.
2. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. СПб., 2012.
3. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003.
4. Толочек В. А. Социализация в квадрате: гетерохронность и нелинейная динамика профессионального становления субъекта в социоэкономических профессиях // Психология человека в современном мире. Т. 3. М. Институт психологии РАН, 2009.
5. Фалько В. И. Духовное измерение глобалистики // Основные направления гуманитаризации в техническом вузе / Науч. Тр. Вып. 328 – М. – МГУЛ, 2004.
6. Фалько В. И. О социально-исторических и культурно-цивилизационных интерпретациях одномодусного времени // Уёмовские чтения V (2017): / отв. ред. К. В. Райхерт; Философ. ф-т ОНУ им. И. И. Мечникова. – Одесса, 2017.
7. Фалько В. И. Системно-философский взгляд на историческое время // Актуальные проблемы методологии отечественной истории: материалы конференции. М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2010.
8. Уёмов А. И. Послесловие // Л. Н. Любинская, С. В. Лепилин. Философские проблемы времени в контексте междисциплинарных исследований. – М.: Прогресс-Традиция, 2002.
9. Хайдеггер М. Бытие и время. Пер. с нем. В. В. Бибихина. Харьков, 2003.
10. Шестова Т. Л. О категории «социального» в современной философской литературе // Лесной Вестник. – М. Из-во МГУЛ. – 2003. – № 4(29).

J. N. Skolyar

MF of MSTU named after N. Bauman, Moscow region, Russia

TEMPORAL CHARACTERISTIC OF GLOBALISTICS AS A NEW PROBLEM FIELD OF ONTOLOGY

The article philosophically and methodologically explores the base and the essence of global processes in the field of social ontology with temporal characteristic. Society and nature are system parameters of globalistics, and justifying their ontological status and studying their relationships and contradictions help to resolve the fundamental issues of the day.

Key words: ontology, history, time, world, society, nature, globalistics, being, process.

Поступила в редакцию 19 марта 2019

ПСИХОИСТОРИЯ

УДК 94 (476)

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

ПСИХОИСТОРИЯ ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ В БЕЛАРУСИ 1941-1944 ГГ. ОЧЕРК ПЕРВЫЙ (К 75ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ БЕЛАРУСИ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ)

Автор статьи излагает субъективные принципы мировоззренческой установки на проблему социально – психологического и психоисторического исследования партизанской войны 1941 – 1944гг., позволяющие осуществить процесс объективного реконструктивно-аналитического моделирования психосферы военного времени и ее влияния на развитие партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Беларусь, партизанская война 1941-1944 гг., партизанское движение, психоистория, психология войны.

У каждой войны – своя психоистория. Как, впрочем, и у каждого человека. А когда людей тысячи и миллионы – множество психоисторий сливается в единую, многомерную и необъятную психоисторию. Можно было бы сказать просто: «История». Но история – это, чаще всего, перечень событий, фактов, основные герои и всевозможные итоги. Психологическая сторона истории, чаще всего, остается за бортом внимания историков. Это как при социологическом исследовании, в итоге которого получаются проценты, экстраполируемые на всё население (а остальные 99,99% населения никто не опрашивал!). Невозможно узнать мысли и чувства каждого участника исторического события. Но узнать и понять психологию всего события и всей эпохи – мы можем только путем изучения большого числа индивидуальных историй.

Партизанская война в Беларуси в 1941-1944 годах – это многомерный и объемный феномен из мировой истории XX века, давно привлекавший немало исследователей и летописцев, идеологов и всевозможных критиков [3, 18, 21].

Можно сказать, один из самых масштабных феноменов из истории партизанских войн. Возможно, партизанская война в Китае где-то сопоставима по масштабности, но это совершенно разные, уникальные, психоисторические феномены.

После распада Советского Союза, с 1991 года появилось много «новых» историков-энтузиастов, жаждущих тотальной ревизии и переоценки

всего исторического прошлого. Не минула сия участь и историю Беларуси (ранее – Белорусскую ССР, а древнее – Великое княжество Литовское и Речь Посполитая). Послушаешь отдельных историков из «новых» (иногда – бывших московских студентов или соискателей) – так просто удивление разбирает. Оказывается, в эпоху Речи Посполитой вся Беларусь утопала в полном благоденствии и процветании! Ни одного бедняка или батрака, ни одного холопа или униженного – сплошь одни князья, короли, магнаты-богатеи: Радзивиллы, Сапегы и иные. И как же этим «новым» историкам не пересмотреть историю XX века и не переписать её заново? Соблазн весьма велик. Понятно, что движущая сила в подобных случаях – это субъективное мировоззрение автора, его ценности, убеждения и, разумеется, идеологические установки. Приступая к такой сложной и практически необъятной, трудно постижимой теме, автор не может избежать субъективных предпочтений, но должен стремиться к объективному отражению исторических событий, которое полнее проявляется на пересечении разных точек зрения, разных авторов и мнений лиц, что были активными участниками событий. К этому мы будем стремиться в нашей серии очерков, посвященных партизанской войне в Беларуси 1941-1944 годов, делая особенный акцент на психологической стороне этого яркого и трагического феномена истории.

Как утверждает Е.С. Синявская, автор ряда монографий по психологии современных войн: «Советское партизанское движение в период Великой Отечественной войны и психологию его участников следует рассматривать как особый предмет исследования, требующий своих подходов и методов... Особые условия действия партизанских отрядов порождают крайне специфическую психологию «партизанской вольницы», иные нормы отношения к противнику, законам и обычаям войны». [17]

Мы также разделяем два следующих утверждения Е.С. Сенявской:

1) огромное число военно-исторических работ в основном обходило историко-психологическую проблематику;

2) чтобы проследить эволюцию психологических факторов войны – необходимо восстановить атмосферу эпохи, психологический фон событий, без которых немислимо и само их понимание. [17]

Одна из первых зарубежных монографий о партизанской войне, подготовленная британскими авторами, «Коммунистические партизанские движения», рассматривает феномен партизанского движения как новейшую тенденцию военных событий XX века, и придает особое значение изучению опыта партизанской войны 1941-1945 годов. Авторы оценивают качественные и количественные характеристики партизанской войны на

оккупированной территории СССР, и заметное внимание уделяют событиям и масштабу партизанской войны на территории Беларуси. В частности, авторы приводят свидетельские показания фельдмаршала фон Манштейна: «В 1944 году в полосе группы армии «Центр», партизаны, в течение семи часов совершили около тысячи налетов на шоссе и железные дороги в нашем тылу, а в Крыму такие налеты совершались каждый день» [7].

«Около тысячи налетов за семь часов» - восклицают авторы – «Цифры генерала Пономаренко, по-видимому, не далеки от истины» (имея ввиду количественные данные о результатах боевой деятельности белорусских партизан).

В 90-е годы прошлого века стало почти модой в публикациях, посвященных Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., оспаривать приводимую ранее официальную советскую статистику о боевых действиях, операциях, вооружениях и потерях.

В качестве наглядного популярного примера приведем две книги.

Первая – Поляков В.Е. «Страшная правда о Великой Отечественной войне: партизаны без грифа «секретно» (М., 2009) [16]. Книга о крымских партизанах, о войне в Крыму и о репрессированных крымских татарах, с обзором литературы о крымских партизанах. Приводятся отдельные свидетельства и фрагменты различных документов. Собственно партизанской войны почти нет: есть одни ошибки, неоправданная гибель людей, мародерство и каннибализм. В целом – авторская позиция сомнительная и направлена на искажение объективной картины имевшей место партизанской войны в Крыму.

В конце ноября 1941 года в Крыму действовало 33 истребительные батальона, созданные при отступлении советской армии. И выше мы приводили свидетельства фельдмаршала фон Манштейна о том, что налеты в Крыму партизаны совершали каждый день, что привело к созданию штаба по борьбе с партизанами и проведение карательных операций против партизан и местного населения уже в ноябре 1941 года.

Вторая книга – Горбач В. «Авиация в Курской битве» (М., 2008) [6]. Книга, не поверите, написана к 65-летию Курской битвы. Книга не о партизанах, но она типична своим подходом к фальсификации данных о результатах боевых действий и о потерях сторон в Курской битве. Автор осуществляет тотальную ревизию потерь в Красной Армии и в Вермахте. Генеральная идея автора – советская авиация в 2-3 раза завывшала потери в рядах германской (немецко-фашистской) авиации. Как он утверждает: соотношение реальных потерь противостоящих сторон долгое время оставалось за рамками официальных исследований. И приводит при этом

обилие данных из зарубежных источников, которые, на его взгляд, объективны и неоспоримы.

Так как для полноценного понимания психологической атмосферы партизанской войны важно иметь достоверную историческую реконструкцию имевших место событий, выраженную в качественных и количественных характеристиках, приведем еще один пример, более глубокого анализа и сопоставления прежних официальных данных о партизанской деятельности в Беларуси и в других оккупированных регионах СССР.

А.В. Меркулов, в статье «Полемика И.Г. Старинова и П.К. Пономаренко по истории партизанского движения в СССР 1941-1944 гг. утверждает, что «в отчетности белорусского партизанского движения имелись «дутые цифры» и приписки, что это может, в конечном счете, привести к возможности фальсификации многих страниц истории нашей страны» [13].

Автор статьи позиционирует субъектов своего исследования, как две ярких противоположности: «Для Старинова – история – материал для извлечения боевого опыта, требующего объективного анализа. Для Пономаренко – пластичный материал для получения дополнительного политического капитала». [13]

Но если подойти к анализу текста Меркулова А.В. с позиции методов нейролингвистического программирования и психоанализа, мы сразу обнаруживаем двусмысленность и предвзятость подачи материала в тексте статьи. Маленький пример: «... мы видим, что история партизанского движения в СССР 1941-1944 гг. продолжала вызывать споры и в 1970-1990-е годы, даже между его руководителями и участниками, которыми являлись Старинов И.Г. и Пономаренко П.К.». Обратите внимание: непринужденно меняя последовательность и порядок слов, автор превращает И.Г. Старинова в руководителя партизанского движения, а П.К.Пономаренко становится просто участником, желающим «получения дополнительного политического капитала». Как, впрочем, в описываемом случае не было реальной полемики, а было просто письмо И.Г. Старинова Зимянину М.В. – секретарю ЦК КПСС, на которое просто не было никакого ответа. И еще один маленький фрагмент: Меркулов А.В. приводит своё мнение о том, что «Пономаренко П.К., упорно доказывает особенную доблесть белорусских партизан» и в качестве контраргумента приводит данные Старинова И.Г., утверждающего, что деятельность партизан на Украине не уступала, а по ряду позиций превосходила боевые результаты белорусских партизан. При том, не приводя серьезной развернутой аргументации и не утруждая себя убедительным

анализом статистики партизанского движения на территории Украины и на территории Беларуси. [1, 13]

Ранее цитируемый В. Горбач, красной линией проводит в своей книге мысль о том, что статистика Вермахта едва ли не на порядок качественнее статистики Красной Армии. Но из показаний генералов и офицеров Вермахта, мы имеем наглядный пример такой «достоверности» - неоднократно, при проведении карательных акций, в которых участвовали подразделения Вермахта, расстреливали тысячи заложников из мирного населения, которые в последующих отчетах фигурировали как уничтоженные партизаны. [14]

Помимо различных приемов фальсификации реального содержания военно-исторических событий [9], существует также своеобразная форма вольной художественной интерпретации и мифологизации с учетом современных исторических, политических и психологических мотивов.

В качестве примера – публикация из интернет: «Партизанская война: неизвестный множитель победы» (И. Каминская, преподаватель): «Истоки победоносной партизанской войны уходят далеко в древность и в глубоко психическое бессознательное народов леса и степи, уретрально-мышечных людей, которых теперь отчего-то разделили на русских, украинцев белорусов... «Парадокс кочевников», когда вопреки логике и расчетам более «слабый» побеждает более «сильного» унаследован нами от общих предков – воинов Чингисхана, покорителей Евразии. ... В партизаны шли добровольцы и романтики... Воевать в партизанах нужно с шиком, а главное – весело и беззаботно... Наша родина – уретральная вольная батьковщина» [8]... Видимо, такой стиль и такая интерпретация былых трагических событий более доступна для массового сознания современников.

В Республике Беларусь издана многотомная историко-документальная хроника городов и районов Беларуси «Память», где событиям Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. уделено самое значительное внимание, в том числе и описанию партизанского движения. Замечательное издание и очень полезное для проведения историко-реконструктивного моделирования и анализа давно ушедших событий военной истории. Естественно, что в таком издании преобладает материал, извлеченный из отчетов, сводок и других исторических документов, дополняемый фрагментами воспоминаний участников событий и очевидцев. [15] Это весьма важно, но недостаточно для полноценной реконструкции психоистории партизанской войны. Помимо архивного поиска, необходимо привлечение большого объема субъективных свидетельств, отражающих самые разнообразные тенденции и проявления в сфере повседневного сознания, фронтового быта, морали, духа и идеологии.

Что же касается абсолютной достоверности статистики, отражающей все стороны партизанской войны в Беларуси, маловероятно, что мы можем это выяснить по прошествии 75 лет, и обрести полный консенсус в многообразной среде исследователей, изучающих феномен партизанской войны на всей оккупированной территории СССР с разных идеологических позиций и разных субъективных точек зрения. Хотя, стремиться к максимальной исторической объективности необходимо, но в психоистории решающую роль объяснительных факторов играют не только цифры, но и все вышеперечисленные психологические факторы, отражающие и объясняющие духовно-смысловую жизнь эпохи и всех активных и пассивных деятелей эпохи, составляющих единое целое.

На территории Беларуси в разное время действовало 70 тысяч подпольщиков, а также 213 партизанских бригад, которые объединяли 997 отрядов и 258 отдельных отрядов. В них насчитывалось 374 тысячи партизан и около 400 тысяч в резерве. К концу 1943 года освобожденные и контролируемые партизанами районы составляли 60% оккупированной территории Беларуси, а 37,8 тыс. км² были освобождены полностью. [2]

Много ли мы знаем о том, как жили в партизанских районах и в партизанском крае? Много ли мы знаем о том, как жил партизанский отряд? Как пишут зарубежные авторы [7]: «Трудно себе представить, как партизаны ухитрились жить в болотах и действовать оттуда» и вскоре снова дезинформируют своих доверчивых читателей: «Многие партизанские отряды к началу боевых действий имели огромные запасы продовольствия вооружения и снаряжения» - скорее, как показывает внимательное изучение – очень немногие отряды имели такие запасы.

Самой маленькой организационной единицей партизанского движения был отряд, и если отталкиваться от имеющейся статистики – отрядов было более тысячи (не считая тех, что прекратили свое существование в первые годы войны).

30 мая 1942 год был создан штаб партизанского движения (начальник штаба П.К. Пономаренко), но не все отряды попали под его координацию – ряд отрядов сохранил свою независимость. Каждый отряд – это был свой мир, свои отношения, своя самобытность. У каждого отряда была своя траектория движения в пространстве вражеского тыла, своя неповторимая история. Одни – совершали подвиги, проявляли максимальную самоотверженность, другие (полагаю, были и такие) – осторожничали, выжидали, не лезли на рожон или просто старались уцелеть и выжить... Особенно в 1941-1942 гг., когда было немало слабовооруженных и малоопытных отрядов.

В советское время, было распространена господствующая точка зрения, что главной движущей силой партизанского движения было то, что фашизм угрожал социалистическим завоеваниям советского народа, его духовным и материальным ценностям, поэтому народ поднялся на священную отечественную войну против фашизма [7]

Всегда ли так было на самом деле? Что было движущей силой каждого партизанского отряда, каждого партизана? Очень мало исследований отвечают на эти вопросы.

Как погибали партизаны, как погибали целые отряды, как лечили раненых, как поддерживали строжайшую дисциплину, как казнили предателей, как сохраняли веру и дух – это всегда было по-разному, и это нуждается в исследовании и осмыслении, потому как являлось основанием психологической сферы партизанской войны. [19, 20, 12, 4 и др.]

В статье Тищенко Е.М. «Медицина партизанских зон Беларуси» говорится о том, что «к середине 1942 года в партизанских соединениях Витебской области уже насчитывалось 12 бригадных и 67 отрядных госпиталей на 2700 коек и в них работало 394 человек медицинского персонала... На момент соединения с Красной Армией в партизанских формированиях на территории Беларуси было 580 врачей и 2133 средних медицинских работников». [19] Подумайте: какая работа, какой риск, какая самоотдача – чтобы обеспечить это важнейшее направление в условиях вражеского тыла.

Кроме прямых карательных операций, немецко-фашистские оккупанты активно использовали против партизан специально подготовленных диверсантов и специально организуемые лжепартизанские отряды. Да и в собственно партизанской среде находились отряды, которые, так скажем, исповедовали трудно совместимую идеологию. [5] Это целый пласт психоистории партизанской войны. Откуда брались диверсанты и предатели, что ими двигало, какие убеждения, цели?

С.В. Кулинок считает, что в оккупированном Борисове существовало 5 школ диверсантов и подготовили они около 3300 агентов, и что правомерно говорить о существовании на территории Беларуси от 25 до 30 различных лжепартизанских групп и отрядов (а возможно и больше) [10, 11]. Цель таких групп и отрядов – дискредитация партизанской борьбы в глазах гражданского населения.

Психоистория партизанской войны – это вся повседневность партизанской жизни и жизни мирного населения в условиях немецко-фашистской оккупации. Серьезное исследование психосферы военного времени может обнаружить немало новых или малозамечаемых ранее фактов

и способствовать более обоснованному восприятию трагической военной эпохи. Восприятию, более адекватному к исторической реальности и не перегруженному идеологическими штампами, стереотипами, и мифологией советских или постсоветских времен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Армстронг Д. Украинский национализм: Факты и исследования. - М.: Центрполиграф, 2008. — 368 с.

2. Баландин К. И. Операция «Багратион» и освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков // Наука и техника. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/operatsiya-bagratiion-i-osvobozhdenie-belarusi-ot-nemetsko-fashistskih-zahvatchikov> (дата обращения: 24.03.2019).

3. Белорусские партизанские края и зоны 1941-1942 гг. // Военное обозрение: сетевое издание. Режим доступа: <https://topwar.ru/98357-belorusskie-partizanskie-krauya-i-zony-1941-1942-gg.html> (дата обращения: 24.03.2019).

4. Беспалая М.А. Коллекция рукописных партизанских журналов в фондах Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны как исторический источник // ВМ. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollektsiya-rukopisnyh-partizanskih-zhurnalov-v-fondah-belorusskogo-gosudarstvennogo-muzeya-istorii-velikoy-otechestvennoy-voyny-kak> (дата обращения: 24.02.2019).

5. Благоев С.В. Партизанская мимикрия в Западной Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (на примере Столбцовского батальона Армии Крайовой) // Наука. Общество. Оборона. 2018. №3 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/partizanskaya-mimikriya-v-zapadnoy-belorussii-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-na-primere-stolbtsovskogo-batalona-armii-krauyovo> (дата обращения: 24.02.2019).

6. Горбач В. Авиация в Курской битве. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 512 с.

7. Диксон Ч. О., Гейльбрунн О. Коммунистические партизанские действия / Сокращенный перевод с английского под редакцией полковника А. А. Прохорова. — М.: Издательство иностранной литературы, 1957. — 291 с.

8. Каминская И. Партизанская война: неизвестный множитель победы / Каминская И. // Системно-векторная психология Юрий Бурлан. Режим доступа: <https://www.yburlan.ru/biblioteka/partizanskaya-voina-neizvestnyi-mnozhitel-pobedy>

9. Кобрин М.В. Фальшивая история Великой Отечественной войны: взгляд из Беларуси // Наука. Общество. Оборона. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/falshivaya-istoriya-velikoy-otechestvennoy-voyny-vzglyad-iz-belarusi> (дата обращения: 24.02.2019).

10. Кулинок С.В. Правда о «Сатурнах»: немецкие разведывательно-диверсионные школы и курсы в Борисове в годы Великой Отечественной войны // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. №1 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravda-o>

saturnah-nemetskie-razvedyvatelno-diversionnyie-shkoly-i-kursy-v-borisove-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny (дата обращения: 24.02.2019).

11. Кулинок С.В. Деятельность лжепартизанских соединений на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (по документам Национального архива Республики Беларусь) // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. 2017. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-lzhepartizanskih-soedineniy-na-territorii-belarusi-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-po-dokumentam-natsionalnogo-arhiva> (дата обращения: 24.02.2019).

12. Литвинова О.Н. Субкультура партизанского движения на Брянщине в годы Великой Отечественной войны // Ярославский педагогический вестник. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subkultura-partizanskogo-dvizheniya-na-bryanschine-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 24.02.2019).

13. Меркулов А. В. Полемика И. Г. Старинова с П. К. Пономаренко об истории партизанского движения в СССР 1941-1944 гг. // История: факты и символы. 2018. №3 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polemika-i-g-starinova-s-p-k-ponomarenko-ob-istorii-partizanskogo-dvizheniya-v-sssr-1941-1944-gg> (дата обращения: 24.02.2019).

14. Мюллер Н. Вермахт и оккупация 1941-1944 (О роли Вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории). – М.: Воениздат, 1974. – 387 с.

15. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Сенненскага раёна. - Мн.: ПК «Паліграффармление», 2003. – 616 с.

16. Поляков В.Е. Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно». – М.: Яуза: Эксмо, 2009. – 384 с.

17. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке - исторический опыт России. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. - 383 с.

18. Суржик Д.В. Реалии и мифы белорусского партизанского движения в трудах Российско-белорусской ассоциации историков «Союзная инициатива памяти и согласия» // НП/НР. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realii-i-mify-belorusskogo-partizanskogo-dvizheniya-v-trudah-rossiysko-belorusskoy-assotsiatsii-istorikov-soyuznaya-initsiativa> (дата обращения: 24.02.2019).

19. Тищенко Е. М. Медицина партизанских зон Беларуси // Журнал ГрГМУ. 2010. №2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsina-partizanskih-zon-belarusi> (дата обращения: 24.02.2019).

20. Шарков А.В. Партизанское правосудие на оккупированной территории Беларуси // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2010. №2-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/partizanskoe-pravosudie-na-okkupirovannoy-territorii-belarusi> (дата обращения: 24.02.2019).

21. Широкопад А. Партизанская Беларусь (Часть 2) / Широкопад А. // Союзное государство: Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. Режим доступа: <https://www.postkomsg.com/history/196491/>

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

**THE PSYCHOHISTORY OF THE PARTISAN WAR IN BELARUS
1941-1944YY. FIRST ESSAY (ON THE 75TH ANNIVERSARY OF
LIBERATION OF BELARUS FROM GERMAN-FASCIST CAPTURERS)**

The author of the article sets out the subjective principles of the worldview on the problem of socio-psychological and psychohistorical research of the partisan war of 1941 - 1944, allowing to carry out the process of objective reconstructive and analytical modeling of the wartime psychosphere in Belarus during the Great Patriotic War.

Key words: Belarus, partisan war of 1941-1944 yy., partisan movement, psychohistory, psychology of war.

Поступила в редакцию 25 марта 2019

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Вестник Института развития ноосферы – электронный ежемесячный журнал, конгломерат, включающий публикацию отдельных и периодических статей, публикацию рукописей монографий и трактатов, реферативных обзоров, отдельных заметок, идей и предложений научно-практического характера.

Рубрики

1. Теория и практика развития ноосферы
2. Философия и методология антропологии
3. Социальная философия
4. Биосферное хозяйство и проблемы природопользования
5. Социально-экологический анализ и прогнозирование
6. Палеopsихология и психоистория
7. Социальная психология
8. Исторические и футурологические исследования
9. История наук

Периодичность выхода: ежемесячно

Прием статей – до 15 числа каждого месяца.

Выпуск – последний день месяца.

Страница журнала <http://biosphere-sib.ru/scientific-practical-journals/Bulletin-of-Institute-of-development-noosphere.php>

Правила оформления статей <http://biosphere-sib.ru/scientific-practical-journals/pravila.php>

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс» - некоммерческая неправительственная организация, созданная в 2008 г.

Контакты:

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

тел. 8914-912-47-11 сайт:

www.biosphere-sib.ru

Соц. сети: https://vk.com/virtual_school_of_rural_tourism